

Наталья Ведерникова
Суметь выжить

Наталья Ведерникова

Суметь выжить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42624467

ISBN 9785449685346

Аннотация

Что бы вы делали, когда узнали, что отключены вода, электричество, интернет – все блага цивилизации, не работают магазины, развлекательные центры, банки, клиники, с улиц исчезли люди? Сумели бы вы побороть панику и взять себя в руки? Воцарившаяся вокруг атмосфера, смешанная с запахом крови и разложившейся плоти, не оставляет шанса на выживание. Но сильные духом личности всегда будут бороться до конца...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	27
Глава третья	44
Глава четвертая	65
Глава пятая	80
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Суметь выжить

Наталья Ведерникова

© Наталья Ведерникова, 2019

ISBN 978-5-4496-8534-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая

За окном наступал рассвет – начало нового дня. Ярким расплывчатым кровавым пятном он растекся по всему горизонту и вскоре проник в виде первых лучей солнца в больничную палату. Солнцу понадобилось считанное количество времени, чтобы осветить собою небольшое помещение так, что можно было разглядеть каждую деталь и каждый предмет, находящийся в нем.

Посреди палаты стояла большая металлическая кровать. Ее окружали антенны из нескольких капельниц, из которых гирляндами свисали тонкие трубки, как паутина опутавшие все пространство вокруг. На кровати лежал полуобнаженный человек, одетый лишь в короткие узкие шорты, к телу которого тянулись вышеупомянутые трубки с вялотекущей прозрачной жидкостью. Иглы были введены в венозные сосуды в запястья и щиколотки мужчины, прикреплялись к груди и животу. Казалось, он целиком опутан подобной сетью.

Тонкий луч солнца, пробившийся сквозь окно, забранное пластиковыми жалюзи, коснулся век и приятно защекотал кожу. Кожа отреагировала на ласковое прикосновение легкой дрожью. Крошечная слеза, выкатившись из-под правого века, сползла по щеке, оставив влажный след. Мгновение спустя мужчина открыл глаза. Они были у него насыщенно-

го голубого цвета – таким бывает цвет неба ясным летним днем.

Обведя взглядом потолок, стены – всю палату, – мужчина оторвал голову от подушки и сел, свесив ноги с кровати. Гибкие трубки от капельниц, точно кровеносные сосуды, натянулись, и иглы больно впились в плоть. Не сумев сдержать крика, молодой человек в ярости оборвал все трубки, опустившие его тело, и встал на ноги.

Он был весьма худощав – из грудной клетки выпирали ребра, еще выпирали ключицы и тазовые кости. К таким, как он, часто приклеивалась обидная кличка «скелет», а также им доставалось от разного рода типов, желающих самоутвердиться за счет подобных людей, в реальности любящих бездумно помахать кулаками.

Неуверенными шагами, чуть прихрамывая, он доковылял до небольшого зеркала, висевшего на стене у входа. Оттуда на него смотрело молодое лицо, измученное, и с большим кровоподтеком на левом виске. Также была рассечена бровь. Проведя рукою по подбородку, он почувствовал, как колется его начинающая пробиваться борода. Ввалившиеся щеки и бледная, как у мертвеца из морга, кожа не придавали его лицу, когда-то выглядевшему по-настоящему красивым, особую привлекательность, скорее, наоборот, отпугивали. Он коснулся раны на виске и поморщился от боли. Потом прикоснулся к отметинам от игл на груди, которые налились кровью и набухли.

Надо было во что-то одеться – не расхаживать же повсюду почти что голышом. На полу возле кровати молодой человек нашел рубашку и штаны зеленого цвета – обычная одежда пациентов клиник. Не спеша он натянул все на себя. Рубаха особенно свободно болталась на нем, как на вешалке. Осторожными шагами мужчина приблизился к двери в палату и прислушался. Ни единого звука. Дверь была наполовину стеклянной, стеклянную часть прикрывали жалюзи. Приподняв их, он попытался разглядеть, что творится в коридоре, но ничего не было видно. С легкостью отперев дверь, мужчина выглянул в длинный темный коридор. Кроме многочисленных дверей, ведущих наверняка в другие палаты, выкрашенных в белый цвет, а потому легко различимых, больше ничего в темноте было не разглядеть. В конце коридора из единственного окна брезжил спасительный свет.

Молодой человек несмело покинул палату. Он шел по холодному полу босыми ногами, сам не осознавая, куда и зачем идет.

Где он? В какой-то больнице? Судя по всему, это так. Тогда как он здесь очутился? В памяти был глубокий провал. Какая-то пропасть, не позволявшая думать рационально. Голова раскалывалась на части, и, как ни старался он что-нибудь вспомнить, ничего не выходило. Миную многочисленные коридоры, лестницы, залы и прочие помещения клиники, он не встретил ни одной души, будто все живые суще-

ства разом вымерли. Он заглядывал в палаты, но и там царила безлюдность. Везде были разбросаны вещи: белье, журналы с записями, пустые пузырьки и бутылки, пластиковые стаканчики, обрывки бумаг, таблетки и порошки. Пол заливали жидкости всевозможных цветов, в том числе и лужицы засохшей крови. Да что здесь вообще произошло? Почему, будто в спешке, разбросаны вещи? Куда подевались все люди? Словно какая-то жуткая эпидемия уничтожила всех, кто работал и лечился в этой больнице. Если предположить, что это действительно вспышка какой-нибудь заразной инфекции, то почему молодому человеку посчастливилось остаться в живых?

Преодолев бесконечный полутемный коридор, больше напоминавший тоннель, он пришел в просторный холл, щедро освещенный солнечным светом, проникавшим в многочисленные окна. Вокруг было пусто, впрочем, как и везде. Мраморный пол был испачкан бурыми разводами, похожими на высохшую кровь. На дальней стене, сразу за стойкой регистратуры, висели, выстроившись в идеальный ряд, телефонные аппараты, разделенные между собою перегородками. Молодой человек поднял одну из телефонных трубок, безвольно болтавшихся внизу на изогнутом проводе. Гудки в трубке отсутствовали. Потом он подошел к платному автомату с кока-колой и пепси. Металлический корпус был разбит, а банки с напитками валялись в хаотичном беспорядке на грязном полу.

Вдруг он понял, как сильно хочет пить. Его обуяло такое нестерпимое чувство жажды, что он готов был выпить целое ведро. Одна из поднятых баночек колы оставалась невредимой и, судя по заманчивому плеску внутри, – полной. Дрожащими пальцами молодой мужчина вскрыл банку и сделал большой глоток. Шипучий напиток сначала обжег потрескавшиеся от обезвоживания губы, а затем, попав в горло, оставил приятное чувство наслаждения. Как мало, оказывается, человеку нужно для удовлетворения своих естественных потребностей! Часть напитка он пролил себе на одежду, но совсем не заметил этого. Остатки банок с кока-колой, которые оказались невскрытыми среди огромного количества других жестянок, молодой человек собрал в пластиковый пакет, который нашелся тут же, около автомата. Вот и все, теперь можно двигаться в путь. Надо поискать выход отсюда.

Дверь из холла вела в небольшое помещение, совершенно пустое, а далее была широкая лестница, которая судя по всему, и вела к центральному входу в клинику.

Неспешно спускаясь по лестнице вниз, он бросил клич, правда, нисколько не надеясь, что кто-нибудь отзовется. Ответом и вправду была жуткая зловещая тишина. Центральная дверь, распахнутая наполовину, выводила в небольшой аккуратный дворик, в котором был разбит чудесный сад. Сполохи красного, желтого, оранжевого, синего и фиолетового цветов радовали взор. Эта красота отвлекала от мусора и грязи, которые царили вокруг, будто бы полностью погло-

тив, точно жадный монстр, город.

На много километров вперед простиралась дикая пустота. Прямо как в первозданной степи. Конечно, это была не совсем настоящая пустота – имелись высокие здания офисных центров, торгово-развлекательных моллов, скверы, чахлые деревья, гибнущие от огромного количества выхлопных газов, цветочные клумбы, перевернутые урны с мусором, беспорядочно припаркованные автомобили. Но нигде не было живых существ. Город хранил полное молчание, будто оказался втянутым в заговор.

И молодому человеку стало страшно.

Он не понимал, никак не мог осознать, что же произошло вокруг. Вопрос о том, как он оказался в чертовой больнице, уже отошел на второй план.

Не торопясь, с небольшим пакетом в руках, он пошел по улицам города в наугад выбранном направлении, не зная, куда оно его, в конце концов, приведет. Впрочем, сил пока было достаточно, хотя неизвестно, как долго придется прогуливаться, ведь молодой человек не помнил, когда ел в последний раз. Скорее всего, эта трапеза случилась несколько дней назад. К тому же раны на теле, которые, кстати, кровоточили, хотя и не представляли угрозу для здоровья, продолжали беспокоить его.

В висках непрерывно стучала кровь. Сначала такое доброе, теперь же очень жаркое яркое солнце беспощадно жгло кожу, а прикрыться было абсолютно нечем. Поэтому пере-

двигаться приходилось все чаще в тени. Пройдя несколько кварталов, молодой человек очутился на площади. Она была огромной и пустынной. Мужчина оглянулся по сторонам. Та же тишина и горы мусора под ногами. «Уборщики что, все разом взяли выходной?» – подумал он, взирая на площадь. Затем взглянул вверх. Даже птицы не пролетали в небе. Он стоял, замерев посреди площади, и не знал, куда идти дальше. От собственной беспомощности хотелось разрыдаться, точно ребенок, но надо было держать себя в руках.

– Эй! – прокричал он в бессилии в пустоту. – Эй! Кто-нибудь!

Даже эхо не ответило ему. Это, черт возьми, выглядело по-предательски...

Неподалеку была припаркована машина, кажется «Ситроен». Он приблизился к ней и осторожно, ну, точно не специально, задел передний бампер. Изнутри автомобиля тотчас завывла сирена. От неожиданности мужчина упал на землю. Потом поднялся и заковылял прочь. Нет, бродить бесцельно точно не следует, к тому же у него оставалось мало сил, чтобы передвигаться. В животе несносно бурчало. В пакете осталась последняя банка кока-колы, и ее он прикончил, не задумываясь. Однако чувство голода усмирить не получилось. Чтобы ощущать себя сытым, нужно что-то серьезнее колы.

Стоп! У него же есть дом. Вернее, это дом его родителей. Он жил там много лет, вместе с младшей сестрой. По-

чему же он сразу не направился к себе домой? Молодой человек крайне удивился, что подобная мысль посетила его именно сейчас, а не раньше. От невероятного испуга, зародившегося еще в больнице, он совсем потерял способность мыслить здраво.

«Вот было бы здорово, если я вообще не вспомнил бы, что живу в этом городе. Так и бродил бы, пока мне не сделалось дурно, – размышлял мужчина, приободрившись. – Отец с матерью, вероятно, давно ждут меня».

С этой светлой мыслью – о возвращении домой – он уверенно зашагал в южном направлении, к самому высокому небоскребу в городе, неподалеку от которого и жили его родители. Путь теперь казался легче и не столь обременительным, как ранее, из-за чувства голода и жажды. Теперь его согревала мысль о скорейшем возвращении в отчий дом. Он даже вспомнил, почему оказался в той чертовой больнице. Он работал служащим среднего звена в небольшой фирме, отвечавшим за доставку корреспонденции, впрочем, мнившим себя в скором времени руководителем отдела, и когда он шел с пакетом документов, которые должен был отнести в солидную юридическую контору вместо курьера, который некстати заболел, его на перекрестке сбил легковой автомобиль. Он даже не успел сообразить, что произошло, и как оказался под колесами машины весом в тонну.

Главное, конечно, что остался жив, и теперь шел домой. Свернув в узкий переулок, который граничил с кварталом,

где проживала его семья, он заметил какое-то движение среди мусорных баков, пристроившихся вдоль торцевой стены одного из жилых домов. Несмотря на сумерки, которые активно начинали наползать на город, движение он заметил четко. Какое-то чувство облегчения охватило его. Значит, не все исчезли в городе. Кто-то все-таки живой есть. Едва не вскрикнув от радости, молодой человек мелкими шажками подкрался к ближайшему контейнеру, доверху заполненному бытовыми отходами, источавшими омерзительный запах. За рядом стоящим вторым контейнером точно кто-то был – хлюпающие звуки не оставляли сомнения, что там живое существо. Вот только кто? Домашнее животное или человек?

Звуки стали чуть громче. И они стали не только хлюпающими, но и хрустящими. Так или иначе, они становились пугающими. Кто-то явно пиршествовал. Вдруг неизвестное существо вовсе не желало, чтобы ему мешали.

Справившись с участвующимся дыханием и, наконец, успокоившись, молодой человек смело приблизился ко второму мусорному контейнеру и заглянул за него. Наступавшая темнота не помешала разглядеть того, кто скрывался за контейнером. Стоя на четвереньках перед распростертым на земле телом, какой-то тип в лохмотьях вырывал куски мяса, подобно дикому зверю, и издавал урчащие звуки, явно наслаждаясь своею пищей. Он пожирал другого человека! Такого же, как он!

Молодой человек совсем перестал дышать. Вовсе не хотелось, чтобы этот сумасшедший, чье место явно в психиатрической лечебнице, услышал или тем более увидел его. Однако было уже поздно – кровожадный тип поднял голову, принялся к воздуху, как это делают собаки, и повернул к непрошеному гостю свое лицо. Назвать это лицо ужасным, значит, ничего не сказать. Это было лицо зверя, которому попалась хорошая добыча. Оно все было в крови. С обнаженных клыков стекала густая кровь, а между зубами наверняка застряли кусочки человеческой плоти. Однако самым страшным в облике этой твари были глаза – жуткие кроваво-красные глаза, горящие нереальным светом. Таких глаз молодому человеку видеть еще не приходилось. В них не было ничего человеческого, ничего осмысленного.

Мужчина начал медленно двигаться от контейнера в сторону. Злобная тварь, когда-то имевшая человеческий облик, поднялась на ноги и также сделала пару шагов. Понимая, что шансов бороться с сумасшедшим типом у него мало, молодой человек рванул бежать. И он услышал, как людоед побежал вслед.

Совсем стемнело. Дороги нельзя было разобрать. Понимая, что дом находится недалеко, вместе с тем молодой человек сознавал, что в темноте не найдет верного пути, а потому бежал, не глядя по сторонам. Впрочем, иногда он оборачивался. Людоед не догонял, но и не отставал. Силы, между тем, истощались, и молодой человек уже едва держался

на ногах. Один раз он упал, правда, тут же поднялся и снова пустился наутек. По приближающимся рычащим звукам он догадывался, что поедатель человеческой плоти уже близко. А физические силы были уже на исходе. Легкие разрывались от недостатка кислорода.

– На помощь! – кричал молодой человек, хотя понимал, что, скорее всего, никто не услышит его.

Завернув за угол, он понял, что оказался в ловушке, – это был тупик. Высокая глухая стена из кирпича. Сзади послышался звериный рык. Молодой человек обернулся и увидел, что людоед стоит в метрах пятидесяти от него и злобно скалится. Осмотревшись вокруг, он заметил небольшой булыжник, им и швырнул в обезумевшего каннибала. Тот, как стоял на месте, так и остался стоять, а потом вдруг начал приближаться.

«Вот и все, мне конец», – подумал молодой человек и даже зажмурился. Пути к спасению не было. Выходит, его съедят заживо...

Вдруг что-то горящее – бутылка или кусок палки – пролетело рядом и попало прямо в людоеда. Тот вспыхнул, как зажженный факел, и закричал так истошно, что пришлось прикрыть уши ладонями.

– Сюда!

Кто позвал его? Тьма, черт ее дери, скрывала абсолютно все. Может быть, даже показалось, что кто-то звал.

– Сюда! Быстрее!

Нет, не показалось. Он увидел фигуру в проеме приоткрытого окна. Это она звала его. Неподалеку молодой человек услышал хлюпающие и рычащие звуки – такие же издавал ранее сгоревший людоед. Медлить нельзя было ни секунды. Он пулей ворвался в открытое окно, и за ним опустилось металлическое забрало. Сетка была сделана из прочной стали, так что те безумные кровожадные твари вряд ли смогут пробраться сквозь такую преграду.

Молодой человек осмотрелся и понял, что его спасли трое – девушка и двое мужчин. В комнате было полутемно, однако стоявший неподалеку ночник позволял разглядеть неожиданно возникших спасителей.

Девушке на вид было лет двадцать, может, чуть-чуть больше. Тонкий стан подчеркивала обтягивающая одежда – блуза с длинными рукавами, заправленная в классические синие джинсы. Волосы цвета спелой пшеницы были собраны в длинный хвост. Наверное, она все же была красивой, но в данный момент слишком строгое выражение лица, даже скорее воинственное, делало ее похожей на учительницу средней школы, которую все боялись. Ее небольшой рост и кажущаяся хрупкость совсем не вязались с родом ее занятий – похоже, она убийца людоедов и прочих асоциальных типов. В правой руке она держала мачете со следами крови. За поясом у нее поблескивал револьвер.

Двое других спасителей являлись мужчинами – молодой парень лет двадцати пяти и седовласый старец. Что здесь де-

лал последний, в этом маленьком боевом отряде, вообще было непонятно. Ему бы сидеть в собственном особняке перед камином в кресле-качалке, укрывшись мягким шерстяным пледом, и потягивать выдержанный солодовый виски. Молодой спаситель был вооружен дробовиком, старик – двумя револьверами.

Все трое окружили своего спасенного и как-то подозрительно разглядывали. Впрочем, ему могло и показаться, что на него смотрят как-то иначе. Не дожидаясь приглашения, молодой человек опустился пятой точкой на пол, и тут силы окончательно оставили его.

– Кто ты? – первой поинтересовалась девушка. Нежность в ее голосе никак не вязалась с суровой внешностью.

– Ты пациент или доктор? – уточнил парень с дробовиком.

– Разве ты не видишь? Конечно, он пациент, – вмешалась девушка и подошла к спасенному человеку на расстояние вытянутой руки. – У врачей другая одежда. Как твое имя?

– Кристиан.

– Понятно, – выдохнула девушка. – Меня зовут Руни. Это Эванс, – она указала на молодого парня с дробовиком. – А это Шон, – старик из вежливости отвесил легкий поклон. – Мы здесь прячемся вторую неделю. А ты, Кристиан, разве не знаешь, что передвигаться по городу с наступлением темноты смертельно опасно?

– Не знаю. Я вообще не понимаю, что происходит, – молодой человек пристально посмотрел на девушку и смог, на-

конец, разглядеть, что у нее изумительные зеленые глаза. – Меня сбила машина, когда я направлялся по делам. Пришел в себя я уже в больнице. Сегодня я обошел там все, но ничего не обнаружил, ни единого человека.

– Город также пуст, – с ощущением горечи в голосе произнес Шон. – Я имею в виду, нет людей... живых нормальных людей...

– Да, ты, кажется, первый живой незараженный человек, которого мы встретили за последние две недели. – Теперь высказался и Эванс.

– Объясните мне, пожалуйста, объясните, что здесь творится, – попросил Кристиан. Он по очереди смотрел на своих спасителей снизу вверх, сидя на полу, и ждал от них ясного ответа.

Спрятав свое холодное оружие за пояс, Руни села перед ним на пол и скрестила ноги. Похоже, она была заводилой в этом малочисленном импровизированном отряде.

– Мы не сможем прояснить тебе всю ситуацию. Знаем лишь, что это началось внезапно, никто не был готов к этому.

– К чему именно?

– Массовой эпидемии. – Это прозвучало, как выстрел. – Понимаешь, люди заражаются какой-то дрянью через кровь, превращаясь за считанные минуты в одержимых жадной убивать друг друга. И не только убивать...

– Да, я видел, как тот сумасшедший поедал другого человека, – сказал Кристиан и почувствовал, как тошнота под-

ступает к горлу, когда вспомнил недавнюю омерзительную сцену.

– У тебя нет ран? – вскричал вдруг старик. – Тот зараженный тип тебя не покусал?

Кристиан отпрянул назад, к окну. Руни встала между ним и стариком.

– Он чист, Шон. Иначе он не разговаривал бы тут с нами.

Старик согласно кивнул и отошел. Девушка дотронулась до плеча молодого человека.

– Тебе надо помыться и переодеться. У нас есть немного воды. И одежда есть. Правда, – она оглядела его быстрым оценивающим взглядом, – тебе все будет велико. Мой старший брат был более крепкого телосложения.

Кристиан подумал, что помыться было бы точно неплохой идеей. В ванной комнате он нашел таз с водой и бритвенные принадлежности. Из крана вода не текла. Это означало, что воду в тазу надо расходовать экономно. Тут же на раковине лежал кусок душистого мыла и стоял стакан с двумя зубными щетками. Правда, нигде не было зубной пасты или зубного порошка.

Отражение в зеркале не порадовало Кристиана. Бледность его кожи была настолько мертвенной, что его впору принимать за покойника, восставшего с того света. Кровоподтек на виске стал меньше, да и рассеченная бровь практически зажила. Надо было сбрить щетину и умыться. И то, и другое он проделал весьма быстро. Даже немного состриг волосы

маникюрными ножницами у висков и на макушке. Раньше его всегда стригла мать, так что парикмахерскую он никогда за свою жизнь не посещал. Теперь проблемы со стрижкой предстояло решать самому.

На вешалке, на двери, Кристиан обнаружил чистое полотенце, которым обтерся, когда вылез из ванны. Футболка и спортивные брюки брата Руни и впрямь были ему велики. Футболка – бог с ней, а вот брюки могли и свалиться с него в неподходящий момент, надо что-то придумать. Он вынул завязки на поясе брюк и потуже затянул их для страховки. Вроде и все. Освежившийся, побритый и вымытый, он вышел к остальным.

Старик сидел в кресле перед ночником и чистил оружие. Эванс устроился на полу и оттуда наблюдал за окнами, а когда в комнате возник Кристиан, стал наблюдать за ним. Легкая усмешка играла на его губах. Телосложением он был плотнее и крепче Кристиана, раньше увлекался бодибилдингом, к тому же умел неплохо обращаться с разного вида оружием. А что может этот тщедушный малый, худой и высокий, как мачта?

Когда появился Кристиан, Руни как-то приободрилась и даже подтянулась. Эвансу не понравилось, как та смотрит на молодого человека. Бесспорно, Кристиан очень привлекателен. У него красивые голубые глаза, которые так нравятся женщинам, и наверняка не одна потеряла из-за них голову. Но Эванс не хотел, чтобы и Руни, красавица Руни, в которую

он был втайне влюблен, потеряла голову из-за этого мальчика. По крайней мере, он не допустит, чтобы это случилось.

– Ух, ты! А ты стал совсем другим, – восхитилась преобразованием спасенного молодого человека Руни, присев с ним рядом.

Тот засвидетельствовал ее слова утвердительным кивком.

– Долго вы собираетесь прятаться здесь? – решил продолжить прерванный разговор Кристиан о том, что его волновало больше всего.

– Моя квартира – это, конечно, не крепость, – Руни огляделась по сторонам, – но как временное пристанище сойдет. Позже мы хотим отправиться на восток.

– Что там, на востоке?

– Надеемся, что там нет зараженных. Возможно, это место, где есть нормальные люди.

– Ясно. Тогда нам не по пути, – Кристиан поднялся и подошел к окну. В темноте мелькнули чьи-то шатающиеся силуэты. – Я должен вернуться домой, меня ждут родители и сестра.

– Скорее всего, они уже мертвы, – произнес из своего угла Шон.

– Нет! – Кристиан ударил кулаками по металлической сетке, натянутой на окне. – Я верю, что они живы!

– Нельзя высовываться на улицу, ты и минуты не протянешь, – заявил Эванс.

– Я должен узнать, что с ними, – настаивал Кристиан.

Руни взяла его за руку и покачала головой.

– Ночью идти нельзя. Ты погибнешь и ничего не разузнаешь. – Когда Кристиан дернул рукой, девушка сильнее сжала его ладонь. – Не спеши умирать. Завтра днем мы ходим к твоим родителям. Договорились, Крис?

Кристиану пришлось согласиться, тем более, девушка была права. Права на сто процентов.

– А теперь надо ложиться спать! – приказала Руни. Она точно была тут главной. – Эванс, твоя очередь нести охрану.

– Может, доверим это новенькому? – усмехнулся молодой человек, забросив увесистый дробовик на плечо.

– Ты меня не слышал? – строго спросила Руни.

– Понятно, командир. И то верно: он ведь не сможет удержать оружие, он его даже не поднимет.

Кристиан сжал кулаки и шагнул в сторону задиры. Он был заряжен на схватку. Предупреждая назревавший конфликт, Руни остановила его:

– Ступай спать, Кристиан. Силы тебе еще понадобятся.

Одарив Эванса, из-за которого все началось, убийственным взглядом, девушка скрылась в одной из комнат, наверное, спальне. Понимая, что все равно не сможет заснуть, Кристиан присел рядом с Шоном, продолжавшим чистить револьверы, каждый по очереди. Старик выглядел задумчивым, даже удрученным. Что-то явно гложило его, какая-то тяжелая мысль.

– Вы родственник Руни или этого болвана Эванса, может

быть, даже отец? – любопытствовал Кристиан.

Старик выждал паузу и ответил, не поднимая головы:

– Нет, я не являюсь ничьим родственником. У меня вообще нет семьи. – Он вдруг отложил оружие и пристально посмотрел на собеседника. – Мои жена и сын, к глубокому несчастью, оказались среди зараженных... за пару минут они превратились в одержимых жаждой крови монстров. Я, не задумываясь, покончил с ними обоими, а потом долго оплакивал, особенно сына. – Слезы навернулись на глаза старика. – Сколько тебе лет?

– Двадцать четыре, – ответил Кристиан.

– Мой Стилл был на год старше тебя. Он работал в исследовательском университете, изучал химию и мечтал создать лекарство от рака... Его мечта никогда не сбудется! – Взгляд Шона потух.

Слова застряли в горле Кристиана. Он хотел было приободрить старика, но не мог произнести, ни одного слова. Панацею от рака без сомнения изобретут. Только позже. Много позже.

– Да-а-а... Ты, конечно, хочешь расспросить меня, как мы организовали наш маленький отряд сопротивления? – продолжал Шон уже бодрым голосом, и Кристиан согласно кивнул, почувствовав душевное облегчение от того, что старик сменил тему. – Когда я хоронил свою семью на заднем дворе дома, на меня напала куча зараженных тварей, и я уже подумал, что мне крышка. Лопатой мне удалось убить дво-

их, но их было много. Быть бы мне сейчас таким же чокнутым каннибалом, если бы не Руни. Не знаю, откуда она взялась возле моего дома, но мне ее точно послало провидение. У Руни, моего ангела-хранителя, был револьвер и запасной магазин. Это реально все то, что было нужно на тот момент. Она потратила все свои пули, я знаю, и спасла меня. С тех пор мы вместе, уже недели три, может, чуть больше.... Потом мы встретили Эванса. Ты прав, Кристиан, он редкостный болван. Гора мышц и ни капли мозга. Но он сильный, а это приходится ценить в наше непростое время. – Старик вдруг взял молодого человека за подбородок. – Когда ты в последний раз ел?

Кристиан не помнил этого, и сейчас осознал, как жутко хочет есть. На кухне его ждали шоколадный батончик и банка 0,33 литра пепси-колы. Это были все скудные запасы маленького отряда – ежедневный, строго подсчитанный и выверенный для каждого рта паек. Сейчас у них появился еще один лишний рот.

Кристиан подумал, что в дальнейшем надо что-то предпринимать, чтобы не помереть с голоду. В один присест расправившись с шоколадом и запив его пепси, он все-таки прилегло немного поспать.

Утро наступило слишком быстро. Казалось, Кристиан только вот-вот лег отдохнуть, а уже надо было как в деревне с петухами подниматься. Эванс грубо ткнул его в плечо, велел вставать. Смерив крепкую фигуру парня с дробовиком

ледяным взглядом, Кристиан неспеша потянулся на диване, точно кот, сбросил шерстяное одеяло, которым его заботливо укрыл Шон, и направился в ванную комнату. К сожалению, воды не оказалось. Ни капли. Видимо, накануне вечером он потратил всю воду из таза.

Собственное отражение в зеркале уже не так расстраивало. Раны практически зажили, и следы от них начали исчезать с лица. Раны на теле не столь интересовали Кристиана. Он улыбнулся своему отражению, подмигнул сам себе и направился к выходу.

Все уже были в сборе, в полной боевой готовности. Руни спрятала мачете в импровизированные, сшитые вручную ножны. Поверх вчерашней блузы она накинула кожаный жилет и затянула его поясом. Эванс также ехидно усмехался, как и ночью, при виде Кристиана. Шон водрузил на голову шикарную ковбойскую шляпу, и стал походить на героя из старого вестерна. У всех было оружие. У всех, кроме Кристиана. Он решил исправить это досадное упущение.

– Я против того, чтобы предоставить тебе оружие, – категорично высказался Эванс. – Ты вряд ли умеешь им пользоваться, еще пристрелишь кого-нибудь из нас.

Кристиан вопросительно посмотрел на Руни и Шона.

– Держи-ка, сынок, – Шон вложил в его ладонь один из своих револьверов. – Было бы нечестно оставлять тебя без защиты. Целься лучше в голову, так надежнее.

Благодарно кивнув, Кристиан сунул револьвер за пояс

и бросил на Эванса победный взгляд. Тот со злобой чертыхнулся и вышел прочь из квартиры. Хорошо, что далеко не все козыри были на руках у Эванса. Видно же, что он очень невзлюбил Кристиана. Правда, совсем непонятно, за что. Чем Кристиан так провинился перед ним? Неужели дело в Руни?

Стрелять Кристиан не то, чтобы совсем не умел. Просто он давно этим не занимался. В последний раз он брал оружие в руки лет в шестнадцать-семнадцать, когда отец, служивший в полиции и получивший на днях чин капитана, учил его стрелять по бутылкам на заднем дворе их загородного дома. Дом потом они продали, купили квартиру в городе, и Кристиан забросил свои тренировки.

– Все готовы? – спросила Руни, она-то точно была готова.

– Пойдем, Крис, сегодня ты увидишь, наконец, своих родителей, мертвых или... – Шон выдержал паузу, тщательно подбирая слова, – нет, но все равно не совсем живых. Увидишь у них красные глаза, стреляй, не задумываясь.

– Я хочу верить в лучшее. Надеюсь, и мои родители, и моя сестра живы.

– Дай-то бог!

Друг за другом они вышли из квартиры Руни, располагавшейся на первом этаже старого десятиэтажного дома, местами уже начавшего разрушаться, и, встретив во дворе Эванса, все вместе зашагали в направлении, куда им показал Кристиан. Надежда не оставляла его сердце пустым.

Глава вторая

К полудню все четверо пришли в квартал, где проживала семья Кристиана.

Дом, в котором они когда-то купили квартиру, имел тридцать шесть этажей, был неновым и грязным. Выкрашенные в голубой цвет стены, особенно торцевые, покрывали черно-белые граффити, преимущественно на политическую тематику. У дверей подъезда был свален в кучу всевозможный мусор, среди которого можно было разглядеть и обглоданные кости. Оставалось только надеяться, что они не принадлежали человеку. Кристиан брезгливо поморщился и пнул носком ботинка валявшуюся под ногами пустую жестяную банку.

Он первым вошел в дом, и темнота, густая и обволакивающая, как теплое пуховое одеяло, сразу же заключила его в объятия. Следом вошла Руни, за ней – Шон. Последним в дом вошел Эванс. Внутри в воздухе витал жуткий запах разложения и гнили. Дыхание сперло настолько, что легкие буквально разрывались от недостатка кислорода. Зажав все одновременно носы, они как можно скорее преодолели лестничный пролет и очутились возле лифта.

– Какой этаж, Крис? – спросила Руни.

– Двадцать седьмой.

Кристиан несколько раз нажал на кнопку вызова лифта,

но лифт, похоже, не работал.

– Что, неужели пешком? – Глаза Эванса выпучились, как у рыбы, выловленной из озера, которую живьем бросили на раскаленную сковороду.

Кристиан в ответ молча кивнул. Передвигаться в темноте было небезопасно, а у них на четверых был только один фонарь. Шон включил его и сказал, что пойдет первым, чтобы освещать дорогу.

Путь наверх был нелегким. Они то и дело спотыкались, передвигаться с каждым шагом было все труднее и труднее. Кристиан вообще выбился из сил. Тяжело опустившись на ступени, он попросил всех остановиться и передохнуть. Шон рухнул рядом, Руни присела неподалеку, только Эванс не стал садиться, а просто занял ожидающую позицию.

– Ты плохо выглядишь, – девушка дотронулась до руки Кристиана. – Что-то ты уж совсем бледный...

Молодой человек вытер испарину со лба.

– У меня очень сильно болит голова. Нестерпимо... Все плывет перед глазами...

– Это от нехватки кислорода, к тому же у тебя наверняка низкий уровень сахара в крови. – Руни потеревшила его за рукав куртки. – Посмотри на себя, у тебя же ни капли жира. Тебе надо поесть, чтобы восстановить силы.

Она расстегнула свой рюкзак и опустила туда руку. Через пару секунд она держала в руке шоколадный батончик. Кристиан нехотя съел весь шоколад – уж очень он надоел ему.

Если каждый день питаться подобной пищей, можно и ноги протянуть, все-таки питательных веществ в шоколаде было крайне недостаточно. Правда, другой еды все равно не было.

– Готов идти дальше? – спросила Руни молодого человека. Тот кивнул утвердительно.

Они снова двинулись в путь. Когда на одном из этажей они увидели цифру «27», все облегченно вздохнули. Кристиана вдруг охватило трепетное чувство – вот-вот он встретится со своей семьей.

Он позвонил в дверь квартиры. Ожидание было долгим и, в конце концов, увы, бесцельным. Никто не открыл. Кристиан решил проверить и налег плечом на дверь. К его удивлению, та оказалась не заперта. Он смело вошел вовнутрь. Запах гниющей плоти ударил в ноздри и стремительно проник в мозг, едва не сбив бывшего пациента окружной больницы с ног. Кристиан тотчас закашлялся.

В прихожей царил полутьма. Зеркало на противоположной стене было покрыто толстым слоем пыли. Под ногами валялось что-то вязкое и рыхлое.

– О, боже, ну и запашок! – рявкнул Эванс и демонстративно зажал нос.

– Папа! – позвал Кристиан с порога. – Мама! Вы дома? Руни ткнула его локтем в бок.

– Тише.

Кристиан осмотрел гостиную, кухню, ванную. Везде царил ужасный беспорядок. Столы на кухне ломились от боль-

шого количества пищи, которая протухла. Повсюду имелись следы того, что кто-то собирался приготовить обед, рассчитанный на нескольких персон. Наверное, должны были прийти гости? Открыв холодильник, он увидел, что продукты все испортились, так как, электричество, судя по всему, было отключено давно. Цветы в горшках завяли. Воды в кухонном кране также не было, как и в квартире Руни.

Родителей Кристиан нашел в спальне. Они лежали на неприбранной постели, больше чем наполовину прикрытые одеялом, их руки касались друг друга. И они не спали. Они были мертвы.

Кристиан в бессилии сполз на пол. Слезы душили его.

На прикроватной тумбочке стояла серебряная рамка – на цветной фотографии Кристиан в детстве, ему тогда было лет семь-восемь. В руках он держал игрушечный автомат и застенчиво улыбался.

Он схватил фотографию, вынул ее из рамки и быстро спрятал в карман куртки, доставшейся ему от брата Руни. Если судить по позам отца и матери, оба умерли в ужасных муках. Кристиан одернул одеяло и от шока едва не грохнулся на пол – ноги обоих родителей были наполовину съедены. Тошнота подступила к горлу, и Кристиана вырвало. Боже, какая смерть! Но кто? Кто мог напасть на них в квартире?

«А где, кстати, Шейна?» – он огляделся. Через родительскую спальню можно было попасть в комнату младшей сестры. Кажется, он услышал тихий шорох за дверью. Несколько

шагов, и вот он уже около комнаты сестры. Прислушавшись, Кристиан не услышал никаких звуков. Не может быть, чтобы Шейны не было дома. Живая или мертвая, она должна быть здесь.

За дверью притаилась тишина. Она была подозрительной и пугающей. Кристиан ногой выбил дверь и очутился в центре комнаты. Здесь царил полутьма. В окно, забранное жалюзи, едва пробивался солнечный свет. Повсюду были разбросаны мягкие игрушки – плюшевые собачки, медведи, тигры и зайцы. Под ногой Кристиана раздался хруст. Он наклонился, чтобы посмотреть, на что наступил. Это была любимая кукла Шейны – пупс Оливия с выпученными глазами и редким пушком на голове. Как же он был похож на настоящего ребенка, только очень-очень крошечного!

В стороне от себя Кристиан заметил едва уловимое движение. Рука сама потянулась к револьверу, который ему дал Шон. В темном углу едва можно было разглядеть хоть что-то, но ему показалось, что он увидел серую тень, мелкую и дрожащую.

– Шейна?

Молчание. Обойдя кровать, Кристиан увидел в углу согнувшийся силуэт. Он был настолько миниатюрного размера, что мог принадлежать только ребенку. Кристиан протянул руку.

– Шейна, сестренка, это ты?

Фигура в углу пошевелилась, распрямляясь, а позже по-

вернулась к Кристиану лицом. Это была не Шейна. Вернее, это была она, по крайней мере, ее телесная оболочка, но эти ее глаза!.. Глаза маленькой девочки, налитые кровью. Несомненно, это она расправилась с его родителями.

Она стала медленно приближаться к Кристиану.

– Нет, сестричка, нет. – Он отступал к входной двери, держа револьвер наготове.

Издавая рычащие звуки, девочка практически вплотную приблизилась к молодому человеку. Луч света упал на лицо малышки. И это лицо уже не принадлежало человеческому существу. Перепачканные кровью губы издавали шипящие звуки. Кристиан отступил насколько смог и, не видя, что позади него, споткнулся о порог и растянулся беспомощно на полу.

– Крис! Стреляй в нее! – прокричала Руни, ворвавшись в родительскую спальню. – Стреляй скорее!

Кристиан продолжал лежать на полу и ждать, когда маленький монстр в окровавленной одежде приблизится к нему.

– Ты что, оглох?!

Подбежав к нему, Руни наотмашь ударила его по щеке.

– Крис, это не твоя сестра! Неужели ты не понимаешь? Это не твоя сестра!!!

Чудовище приближалось. Не глядя в сторону Шейны, Кристиан нажал на курок. Грянул оглушительный выстрел. Девочка упала, издав сдавленный крик, и замерла.

О, боже, он застрелил Шейну! Убил ее выстрелом наповал! Руки сотрясала мелкая дрожь. Видя душевное состояние молодого человека, Руни обняла его и прижала к своей груди. Она гладила его по волосам и приговаривала:

– Не вини себя, Кристиан, ты правильно поступил. Это была не твоя сестра, не та, кто должна быть ею. Успокойся, пожалуйста.

Он не желал верить в то, что говорила девушка, хотя и осознавал, что она права.

«Убил Шейну! Я убил Шейну!», – терзала мозг мысль и не давала покоя.

– Идем! Надо убираться отсюда! – Руни попыталась приподнять его, однако он встал сам и зашагал прочь. У двери он обернулся. Сестра лежала у порога, и из раны у нее струилась кровь.

Кристиан мысленно простился с родными – родителями и младшей сестрой – и сказал, что надо уходить из квартиры, пока кто-нибудь не нагрязнул. Он первым буквально выбежал из дома и быстро зашагал прочь, не разбирая направления. Руни хотела было устремиться за ним, но чья-то крепкая рука удержала ее. Девушка обернулась.

– Пусть идет!

Не без труда Руни вырвалась из объятий Эванса и побежала вслед за удалявшимся Кристианом.

– Крис, куда ты идешь? Стой!

Кристиан сбавил скорость, но не остановился. Ему было

наплевать, куда он шел. Он остался в одиночестве, ни одной родной души у него теперь нет, и неважно, что с ним станет в будущем.

– Стой! Крис! Я прошу!!! – не унималась девушка, она почти догнала его и резко дернула за плечо. – Что ты задумал?

– Ничего, – ответил он не сразу, – я ничего не задумал. Я просто хочу уйти.

– В одиночку ты пропадешь.

– Почему это так волнует тебя? – Пронзительный взгляд молодого человека заставил Руни отвернуться. Глубокие голубые глаза сверлили ее и прожигали насквозь.

Неужели он небезразличен ей?

– Я думал, вам всем плевать на меня. – Кристиан оглянулся назад. Шон и Эванс стояли посреди улицы и смотрели на него и Руни. Эванс как обычно ехидно усмехался.

– Это не так, Крис. Чем нас, живых, больше, тем проще выжить. А выживание – это самое главное, что должно волновать нас в первую очередь.

– Да? – Кристиан едва не рассмеялся. – А что ты будешь делать, если я тоже заражусь? Убьешь, не задумываясь?

– Безусловно, – с твердостью в голосе ответила Руни, не отводя взгляда.

– Понятно.

– И, надеюсь, ты поступишь со мною также в случае, если я буду заражена. Чтобы заразиться опасным вирусом, человеку нужна всего одна минута. Слышишь? Потом уже будет

поздно. Так что у тебя нет времени на раздумья. Не спустишь курок – умрешь.

Кристиан с сомнением покачал головой. Он не хотел верить в то, что она говорила.

– Ты меня понял, Крис? – Руни сильно встряхнула молодого человека за ворот куртки. – Ты понял?

Эванс приблизился к ним и встал неподалеку, подбоченившись. Дробовик он закинул на плечо.

– Руни, оставь его, – процедил он сквозь зубы.

– Не вмешивайся, Эванс, – спокойным тоном проговорила девушка.

– И все-таки...

– Эванс! – заметно нервничая, прокричала Руни. Слезы едва не наворачивались ей на глаза.

На лице Эванса читались все его мысли. И, похоже, он задумал что-то нехорошее.

– Эй! Ты с нами или в одиночку, парень? – Он приблизился к Кристиану. Ярость клокотала в его голосе.

Как же он презирал Кристиана! Ненавидел всеми фибрами своей души. Не давая молодому человеку собраться с мыслями, Эванс изо всей силы ударил его прикладом в висок. Кристиан даже не успел ничего понять, а уже оказался на земле, и окружающие предметы поплыли перед глазами. Тьма окутала его в считанные мгновения.

Пришел в себя Кристиан спустя, наверное, час или два. А, может, пролетел всего лишь миг. Время – штука жутко

относительная.

Голова болела страшно. Пальцами он нащупал висок, в который угодил приклад дробовика Эванса. Пальцы увязли в чем-то влажном и густом. Он одернул руку – пальцы были окрашены кровью. Спина упиралась во что-то твердое. Когда Кристиан смог, наконец, окончательно прийти в себя, он увидел, что лежал, прислоненный к стене, а вокруг никого не было. Ни Руни, ни Шона, ни даже Эванса. Ясно, они все-таки бросили его одного.

Кристиан попытался подняться. Ноги отказывались ему подчиняться и не держали вес его тела. Прodelав несколько попыток, он все же сумел встать на ноги. Солнце нещадно светило прямо в глаза. От этого невыносимого света можно было ослепнуть.

Город продолжал хранить полное молчание, как разведчик на допросе. Где-то наверняка прячутся живые, а их ищут толпы зараженных вирусом кровожадных монстров. И чья сторона окажется в итоге сильнее, кто победит, еще неизвестно.

Ладно, Эванс, тот сразу не возлюбил Кристиана, но вот Руни и Шон, – неужели и они решились бросить его одного умирать...

Куда идти? Что вообще теперь держит его в этом городе? Семья мертва, друзей нет.

– Ты очнулся, наконец, – послышался голос Руни, но самой девушки Кристиан не видел.

Может, ему показалось? Он снова и снова оглянулся по сторонам, но никого не увидел.

– Я тут!

Из крошечного окна, которое обычно называют потайным, совсем рядом с Кристианом, высовывалась голова Руни. За нею отчетливо виднелась голова Шона. Эванса нигде не было видно.

– Мы спрятались от солнца, а тебе, по-моему, оно пошло на пользу, – произнесла Руни. Отдельные пряди светлых волос упали ей на лицо, и от этого она стала выглядеть еще более привлекательной. – По крайней мере, рана заметно затянулась. Крис, прости Эванса, он такой дурак. У него очень вздорный характер, и с ним нелегко ладить. Я знаю его всего пару недель, но за этот период он и мне порядком надоел своей заносчивостью.

«Да уж, – подумал Кристиан, – некоторые думают, что силой можно решить все».

– Эванс считает, что накаченные мускулы играют в жизни большую роль, чем мозги, – продолжала Руни. – Он безумец. Вам лучше не пересекаться больше, Крис.

– Знаешь, я только кажусь шуплым...

– Крис, я серьезно. Такие люди, как Эванс также нужны, поскольку он очень сильный, и с ним проще бороться за выживание. Но в противостоянии с ним тебе не победить.

– Послушай Руни, парень, – вмешался в разговор Шон. – Она очень умная девочка.

– Да, я, пожалуй, соглашусь. Просто я не понимаю, ... почему он так ненавидит меня. Что я сделал ему плохого?

– Дело не в тебе, парень, не бери в голову, – ответил старик. – Просто не связывайся с ним. Я поговорил с Эвансом после того, как он ударил тебя. Он пообещал не делать так больше.

Улыбка Шона была столь натянутой и неестественной, что Кристиану не составило труда уловить ложь в его словах. Скорее, наоборот, это Эванс предложил старику и девушке не высовываться и не вставать на его дороге. Да, Эванс был, несомненно, опасным противником. Ничуть не задумываясь, он способен любого уничтожить на своем пути, превратить в дорожную пыль, сровнять с землей, растоптать, пристрелить из своего дробовика и даже не раскаяться. Следовало держаться от него подальше, если он хотел уцелеть.

– Я понял, Шон, понял и постараюсь придерживаться ваших советов.

Кристиан окончательно взял под контроль свое тело и свои мысли. Боль в виске немного утихла. Кровь, кажется, тоже остановилась. Он присел перед Руни на корточки, заглянул в ее зеленые глаза. Это были глаза лесной нимфы.

– Куда пойдём, Руни? Кажется, ты здесь мозговой центр.

– Нет, среди нас нет того, кто единолично принимает решения. Мы все равны, Крис. Все решения принимаются большинством голосов.

– Я думаю, здесь оставаться опасно.

– А где сейчас безопасно, Крис?

Этим вопросом она загнала Кристиана в тупик. Меньше суток назад он вообще не знал, что происходит вокруг. Куда идти, что делать – все оставалось загадкой. Но ведь они собирались на восток, сами упомянули об этом еще тогда, на квартире Руни. Кристиан напомнил девушке об этом.

– Крис! – Руни едва не впала в истерику, начав смеяться, но это было, скорее, от безысходности. – Крис, это всего лишь предположение. Мы достоверно не знаем, что там. Может, миллионы зараженных типов, а может, все чисто. Никто этого не знает, пойми, глупый! Та радиопередача, которую мы поймали несколько дней назад, могла быть просто уткой. О, господи, да никто из нас всерьез не верит, что на востоке есть что-то такое, что диаметрально отличается от здешней жизни! Призыв к всеобщей мобилизации тех, кто сумел выжить, не более чем иллюзия.

– Все-таки эту версию стоит проверить. Разве нет? – настаивал на своем Кристиан. – Какой смысл сидеть здесь и ждать чуда?

Руни не ответила ему, молчал и Шон. Из-за угла вышел здоровяк Эванс. Какими-то уж слишком смелыми шагами он направился к Кристиану. Дулом дробовика он ткнул ему в грудь.

– Пошли, приятель, надо раздобыть машину и сматываться отсюда. На место новых трупов всегда приходят другие зараженные, чтобы полакомиться. Они не должны застать нас

здесь.

Кристиан не стал спорить с ним – силы были слишком не равны. Проведя рукой вдоль пояса, он обнаружил, что его револьвер исчез. Зато точно такой же револьвер был заткнут за ремень Эванса. Без оружия Кристиан долго не смог бы продержаться. Но просить Эванса, чтобы он вернул ему револьвер, было пустой затеей.

Окинув взглядом округу, Кристиан заметил в куче мусора ручку от деревянной биты. Действительно, это была огромная бита, хотя и покоцанная, похоже, принадлежавшая раньше профессиональному бейсболисту. На первое время и такое оружие вполне сойдет.

Из своего закутка выбрались Руни и Шон. Оба с опаской поглядывали на Эванса. Значит, это правда, – он запугал их и стал главным. Иметь дело с таким сумасшедшим, который в один момент разобьет тебе голову, не различая где голова кровожадной твари, а где твоя, не очень-то радовало и уж точно не вызывало положительных эмоций. Теперь предстояло всегда оглядываться назад, за спину, прежде чем сделать очередной шаг.

Вдвоем они обошли округу. Рядом с бронзовым памятником, изображавшим неизвестного персонажа верхом на резвом коне, они обнаружили автомобиль марки «форд», бесхозно брошенный владельцем. В салоне был виден ключ с брелоком, вставленный в замок зажигания. Видимо, машину бросили в крайней спешке. Эванс осмотрел автомобиль,

попытался открыть багажник, но у него ничего не вышло. В гневе он разбил боковое стекло и втиснулся в салон.

– Водить умеешь?

– Что?

– Говорю, водить умеешь? Права у тебя есть?

Отец научил его не только стрелять на заднем дворе по бутылкам, но и весьма искусно водить машину. Прав у Кристиана никогда не было, хотя он и планировал в ближайшем будущем на них сдавать, однако водить он умел, как настоящий профессионал. Не хотелось признаваться в своем мастерстве сумасбродному Эвансу, но, похоже, так было правильнее. Ведь главную мысль, оброненную Руни, Кристиан уяснил довольно быстро – выживание любым способом.

Он сел на водительское место, и вскоре притормозил около Шона и Руни.

– Прошу! – Эванс распахнул перед ними заднюю дверь. – Поторапливайтесь!

Когда все оказались внутри автомобиля, Кристиан тронулся с места и поехал в направлении, которое ему ненавязчиво, но весьма твердо, подсказал Эванс. Путь на восток предстоял долгий и трудный. Вероятно, мучительно трудный. Они могли повстречать сотни или даже тысячи зараженных вирусом людей, при этом могли и не достичь окончательного пункта своего маршрута, а главное – могли погибнуть от голода и жажды или застрять на полпути из-за закончившегося топлива. Что угодно могло приключиться

с ними...

Проезжая мимо небольшого продуктового магазинчика и с любопытством разглядывая его незатейливую вывеску, Руни попросила остановиться.

– В чем дело? – недовольно спросил Эванс, задремавший в дороге.

– Разве нам не нужны припасы? Это продуктовый магазин. Неизвестно, когда еще встретится похожий...

В этом был резон. Эванс первым вышел из машины.

– Пошли.

На улице начинало смеркаться. Действовать предстояло быстро и оперативно. В магазине ни покупателей, ни кассира не было, и это обстоятельство весьма облегчало задачу. Витрины доверху заполняли всевозможные снеки, шоколад, печенье, упакованные в полиэтилен макароны и крупы, банки с консервированной продукцией, бутылки с соком и газировкой. В вертикальных холодильниках, установленных по всему параметру магазина, лежали пакеты с размороженными из-за отсутствия электричества овощами, грибами и ягодами и стояли одна на одной коробки с готовой едой.

Шон, Эванс, Руни и Кристиан наполнили тележки для покупок продуктами. Кристиан взял всего понемногу, оставив на магазинных полках только шоколад, который ему порядком осточертел. Через кассовую зону они прошли, не заплатив и почувствовав себя мелкими воришками. Добытой провизией они забили багажник «форда» доверху, тот да-

же не полностью закрылся. Теперь можно продержаться без труда, пожалуй, пару месяцев.

На улице совсем стемнело. Даже в автомобиле стало находиться небезопасно. Кристиан старался выжать из двигателя «форда» максимум, чтобы успеть покинуть город за полночь.

Когда на приборной панели, на часах, высветились зеленоватые цифры 00:00, четверо выживших находились уже за пределами городских улиц, – они мчались по шоссе, которое должно было привести их либо к скорому спасению, либо к смерти.

Глава третья

Ветер приятно ласкал кожу и трепал волосы, пробираясь в салон машины через опущенное боковое стекло. Солнца практически не было видно на небосклоне – его затянула непрозрачная дымка. Под колесами автомобиля тянулась ровная и гладкая, как зеркало, трасса, она петляла среди густых лесов, карабкалась в гору и огибала озера.

Целую ночь Кристиан управлял машиной, и теперь чувствовал сильную усталость. Стоило бы остановиться и передохнуть. Но времени на это не было, – в воздухе пахло надвигающейся грозой, надо найти подходящее убежище, чтобы переждать непогоду.

В зеркало заднего вида Кристиан увидел, что все пассажиры спят. Надвинув шляпу на глаза, Шон слегка посапывал во сне, к его плечу прильнула Руни. Какой же хрупкой и беззащитной она казалась сейчас! Длинные, немного вьющиеся волосы рассыпались по плечам. Губы чуть дрожали и шевелились – видимо, ей снился тревожный сон.

Эванс, сидевший на переднем пассажирском кресле, также спал. Вязаная шапка немного съехала на бок, обнажив курчавые волосы черного, как смоль, цвета. Левой щекой он прижимался к прикладу дробовика, а свободной рукой обнимал ствол оружия. Вряд ли он спал глубоким сном, скорее, чутким, как у кошки, и стоило Кристиану сбавить ско-

рость или вовсе остановить автомобиль, тот непременно почувствовал бы это. Едва Кристиан распротился с подобными мыслями, как Эванс мигом открыл глаза и сильнее прижал к себе дробовик, как будто его хотели отнять. Он начал разглядывать пейзаж, мелькающий за окном.

– Где мы?

Кристиан молчал, ведь он и сам не догадывался, куда они ехали, а указатели вдоль дороги отсутствовали.

– Ты что, оглох? – начал злиться Эванс. Указательный палец его правой руки лег на курок. – Я задал тебе вопрос.

Прекрасно понимая, что дело может закончиться плачевно, Кристиан, тем не менее, нарочно не желал отвечать наглещу. Ситуация не должна находиться полностью под его контролем.

– Хочешь, чтобы я пристрелил тебя, как бешеную собаку?

Стоп! Дальше тактика нуждалась в изменениях. Простым молчанием он вызовет такой гнев Эванса, что его невозможно будет остановить.

– Я не знаю, где мы, – тихо проговорил Кристиан. Он не хотел, чтобы Шон и Руни услышали его. – Карты ведь у нас нет.

– К черту карту! Тебе знакома местность?

– Нет, – отрезал Кристиан.

– Эй вы, сони, просыпайтесь! – Громогласный голос Эванса способен был разбудить и покойника. – Руни! Шон!

Девушка оторвала голову от плеча старика и потеряла гла-

за. Пробудился и Шон.

– Что случилось?

– Уже утро... впрочем, оно наступило много часов назад. – Эванс показал на небо. – Похоже, случится гроза. Надо где-то переждать.

– Я думал, ты будешь против того, чтобы мы останавливались, – сказал Шон.

На его лице мелькнула тень удивления. Кто, в конце концов, назначил Эванса командиром?

– Слушай, старик, я, разумеется, против длительных остановок в пути, это правда. Но я не хочу погибнуть из-за того, что наш водитель вдруг потеряет управление на скользкой дороге. До тебя дошло, старина? Дошло? Или ты еще несколько раз спросишь меня об этом?

Ярость в голосе Эванса была неподдельной, тот и не пытался скрыть ее. Шон предпочел молчать, чем вступать с ним в словесную перепалку.

– Так-то лучше, – Эванс кивнул и обернулся к Кристиану: – Вон видишь какие-то постройки слева? Давай к ним, там и укроемся.

Постройками оказались заправочная станция и при ней старое придорожное кафе. Возможно, тут даже сохранился бензин. Индикатор на приборной панели показывал, что топливный бак почти пуст.

Кристиан припарковал машину около входа в кафе. На землю упали первые капли дождя. Невдалеке грянул

гром. Следовало поторопиться. Взяв с собою часть съестных припасов из багажника автомобиля, они ворвались в кафе, и тотчас небеса разразились самым настоящим ливнем.

Такого сильного дождя Кристиан не наблюдал уже много месяцев. Если дорогу размочит, им придется надолго здесь задержаться. Упругие струи хлестали по стеклу, и вскоре из-за стены дождя Кристину не стало видно окружающий пейзаж, на который он смотрел сквозь стеклянную дверь кафе. Теперь, наверное, у них будет полно времени, чтобы исследовать место, в котором они помимо своей воли оказались.

Электричество в кафе отсутствовало. Несмотря на темноту за окнами, вызванную ливнем, отчетливо можно было разглядеть ряды столиков, накрытых скатертями, имевших когда-то белоснежный цвет. Вдоль дальней стены тянулась длинная стойка с нагроможденными на ней бокалами и кассовым аппаратом. Сразу за стойкой стоял стеллаж, полки которого ломались от большого количества бутылок разнообразных форм и размеров, наполненных различными напитками. Кристиан заглянул в кассу – в ней было несколько мятых купюр. Брать он их не стал, поскольку деньги сейчас не имели никакой ценности. На краю барной стойки стоял бокал, на треть наполненный какой-то коричневой жидкостью. Сразу захотелось пить. Зажав подмышкой ручку биты, Кристиан поднял бокал и понюхал. Ударивший в ноздри запах едва не вырубил его – такая была ужасная вонь. Эта отравка почище крысиного яда.

– Что ты нашел там? – поинтересовалась Руни, шедшая следом. Когда молодой человек не ответил, она прикрикнула: – Что ты нашел, Крис?

– Ничего.

Дверь на кухню была приоткрыта. Не раздумывая, Кристиан направился туда.

– У нас полно еды, Крис.

– Я только посмотрю. – Он одарил ее легкой улыбкой.

– Хорошо, но будь осторожен.

– Какая же ты зануда, Руни, – пробормотал Кристиан так, чтобы она не услышала его.

Помещение кухни было большим и более темным, чем зал кафе. На полу грудой валялись опрокинутые кастрюли, битые тарелки, были рассыпаны столовые приборы и остатки приготовленной еды. Запах разложения здесь ощущался гораздо сильнее, чем в обеденном зале. Проходя мимо плиты, Кристиан невольно задел ее – она была холодной. Он заглянул в подсобные помещения и туалет, но нигде не было ни души. Странно, что тела отсутствовали. Неужели кафе бросили в спешке? Но ведь должен был кто-нибудь остаться, хотя бы обслуживающий персонал.

В подсобных помещениях Кристиан обнаружил большой холодильник. Ручка не поддавалась, и он сорвал кожу, когда сильно дернул за нее.

– Черт! – он одернул руку и увидел, что поранился.

– С тобой там все в порядке, Крис? – слышался голос

Руни.

С пола он поднял кусок полотенца, выглядевшего не таким уж грязным, и обмотал им кровоточащую рану.

– Я цел! – ответил он девушке и тут же подумал, что не следовало бы соваться в этот холодильник. Припав ухом к массивной двери, Кристиан прислушался. Внутри было тихо. Он с силой рванул дверь, и та, на удивление, поддалась. Ледяной воздух, вырвавшийся из недр холодильника, обжег лицо. Кроме льда, намерзшего на стенках, и нескольких стеллажей, тут ничего не было.

Удивительно, но из-за отключенного электричества холодильник не успел как следует разморозиться, и тут царил приличный холод. На нижней полке одного из стеллажей лежало что-то большое, завернутое в непрозрачный пакет. Освещение здесь отсутствовало, как и везде, однако при желании можно было разглядеть все, что скрывали ледяные наросты и снежные шапки. Кристиану показалось, что у дальней стены, среди стеллажей, он увидел чью-то фигуру или это была просто тень. На всякий случай он приготовил свое оружие.

Капля крови, просочившись сквозь повязку, обмотанную вокруг раненной кисти Кристиана, упала на ледяной пол холодильника. Наверное, в тот момент замерло само время. В зависшей в воздухе тишине Кристиан отчетливо слышал биение собственного сердца.

Вдруг из дальнего угла вылетела тень и в один миг оказа-

лась около него. Кристиан попятился назад. Перед ним стоял человек... да, когда-то он был человеком. Налитые кровью глаза, омерзительный оскал, окровавленные губы. Лохмотья одежды были испачканы в засохшей крови, его собственной или чужой. Он протянул обе руки к Кристиану. Тот едва успел отпрянуть назад. Дверь холодильника была слишком тяжелой, чтобы ее захлопнуть, и Кристиан ни при каком раскладе не успел бы этого сделать. Оставалось только бежать.

В один большой прыжок монстр достиг его и опрокинул на пол. Навалившись сверху, кровожадная тварь стала подбираться к горлу Кристиана. В панике он совсем забыл про свое оружие – битую.

– Руни! Шон! – кричал изо всех сил Кристиан, понимая, что один не справится.

Шон прибежал первым. Достав свой убойный «магнум-500» с внушительным стволом, стрелявший мощными разрывными патронами, старик ударил им по затылку твари, а когда та отлетела прочь от Кристиана, выстрелил. Снова и снова. Из дула револьвера, как в старом добром вестерне, заструился дымок. Выдавив из горла несколько рычащих звуков, зараженный тип рухнул вниз. Шон помог Кристиану подняться и, как мальчишку, потрепал по щеке.

– Никогда не ходи в одиночку, парень.

Подросла и Руни. Ее лицо было встревожено. Увидев труп на полу, она обо всем догадалась. И начала, точно врач,

бегло осматривать Кристиана.

– Ты не заразился? У тебя есть укусы? – Заметив рану на его руке, она встревожилась еще больше. – Ты... тебя,... тебя покусала та тварь?

– Да нет же, я чист. – Кристиан успешно вырвался из объятий «врача» и поднял с пола оброненную битую.

В проеме двери показался Эванс с дробовиком.

– Что-то вы здесь подняли шум... Вот это да! – воскликнул он, увидев мертвеца, застреленного Шоном. – Вирус никто не подцепил?

Как же Кристиан вымотался! Растолкав окруживших его людей, он направился к выходу. Желание у него было только одно – скорее убраться из кухни и дать себе отдых.

Уже в обеденном зале его догнал Эванс. На зов здоровяка Кристиан не обернулся. Тогда Эванс круто развернул его, схватив за плечо.

– Ты больной ублюдок! Ты всех нас подвергаешь риску!

Не успел Кристиан возразить ему, как тот ударил его кулаком в лицо. От мощного удара молодой человек отлетел на несколько метров, приземлившись около ножки стола. Сильная боль жгла левую часть лица Кристиана. Оказавшись рядом с ним, Эванс направил было дуло дробовика в его сторону, но быстро передумал.

– Если бы ты не был единственным, кто умеет водить машину, я давно прикончил бы тебя, тряпка, – злобно проговорил Эванс и слегка пнул Кристиана в бок. – Даже руки о тебя

марать неохота.

Чертыхаясь и нервно размахивая руками, Эванс отошел подальше, к стойке. Оттуда он с плохо скрываемой яростью поглядывал в сторону распростертого на полу молодого человека. Наверное, таким вот взглядом можно было и убить.

– Ты..., – начала было Руни, когда вошла в зал, но осеклась.

– Я слушаю тебя, детка, да, – ухмыльнулся Эванс.

Девушка проигнорировала его, прошла мимо и опустилась перед Кристианом на колени. Она помогла ему подняться на ноги и усадила на небольшой диван, оббитый искусственной кожей, у окна. Крупные капли дождя барабанили в стекло. Кристиан поморщился от боли, когда дотронулся до левой щеки. Он ненавидел сам себя за то, что снова позволил Эвансу распуścić руки. Бессильная злоба душила его.

– Как ты? – Руни коснулась его плеча.

– Нормально, – ответил Кристиан и слегка отстранился. – Вряд ли мы подружимся с Эвансом. Я это уже проходил, в школе.

– Он просто ненормальный. Подобные болваны, которые думают, что силой можно решить все, встречаются на каждом шагу. Однако, Шон прав: Эванс нужен нам.

– Да, разумеется, он гораздо важнее меня, – горько произнес Кристиан и посмотрел в окно.

– Послушай! – Руни попыталась повернуть голову молодого человека лицом к себе. – Послушай, Крис! Каждый из нас

важен. Каждый буквально на вес золота. Кто знает, может, мы единственные, кто выжил в округе, может, все другие уже мертвы или заражены. Мы должны держаться друг за друга. Чем нас больше, тем проще будет выжить.

Кристиан уставился на Руни своими красивыми голубыми глазами.

– Ты думаешь, я не понимаю этого?

– Наверное, Эванс в детстве переболел какой-нибудь заразой или ему попросту недоставало родительской любви, раз он вырос таким агрессивным. Прошу, не связывайся с ним, Крис, держись от него подальше. Иначе он каждый раз будет срывать на тебе свою злобу.

– Спасибо за совет, Руни, но я уж как-нибудь сам решу свои проблемы. – Он нежно сжал ее ладонь. – Не возражай, пожалуйста. Ты хорошая девушка, сильная и красивая, да... но не становись моей защитницей, прошу тебя.

– Я лишь хотела...

– Да, я понимаю. И я благодарен тебе. Я благодарен и тебе, и Шону, и даже Эвансу за то, что вы спасли тогда мою жизнь.

Руни натянуто улыбнулась. В этот миг у Кристиана возникло сильное желание поцеловать ее. Но вместо этого он поднес ее ладонь к своим теплым губам, слегка прикоснулся, не отводя взгляда. Как замороженная, девушка смотрела на него, затаив дыхание. Видно было, что она ожидала большего от Кристиана. «Остановись!» – мысленно приказал себе Кристиан и отвернулся от девушки. А Руни теперь пони-

мала, что ей будет стоить большого труда убить Кристиана, если он заразится вирусом.

Рядом сел Шон. Он устало дышал и ужасно хотел пить. В магазинчике, в котором они останавливались перед тем, как навсегда покинуть город, было полно еды, однако практически отсутствовали негазированная бутилированная вода и крепкие спиртные напитки.

– Не помешаю, молодежь? – хитро улыбнулся Шон.

Взглядом он заскользил по столикам, но те все оказались пусты. На полу тоже ничего интересного не было. Зато на соседнем подоконнике среди горшков с растениями он заметил початую бутылку. Это был ямайский ром, причем, вполне сносный на вкус.

– По глотку? – предложил старик и первым приложился к бутылке. – Уф! Как вставляет...

Кристиан перехватил у него ром и сделал большущий глоток. Крепкий напиток обжег горло и приятно согрел внутренности. Кристиан плеснул немного рома на рану на руке для дезинфекции. Боль тут же дала о себе знать, точно разрядом тока ударив в мозг. Потом он передал бутылку Руни. Девушка несмело поднесла горлышко к губам и отпила чуть-чуть. У нее тотчас перехватило дух, и она даже закашлялась. Шон одобрительно похлопал девушку по спине. В ответ Руни сделала еще один глоток, в этот раз больший. Ром согрел ее. Так, по кругу, бутылка вернулась к Шону.

– Черт, хоть что-то есть полезного в этом богом забытом

кафе, – с улыбкой подытожил старик и снова отпил.

Через несколько минут их троих уже абсолютно ничего не волновало, даже про Эванса никто не вспомнил. В затуманенном крепким алкоголем разуме просто не осталось места для каких-либо суетных размышлений. Боль в руке Кристиана также утихла, словно ее и не было. Он полулежал на диване и, смеясь, слушал забавные рассказы Шона из его личной, такой уже далекой мирной жизни. Голос старика звучал, как в облаках. До Кристиана долетали лишь обрывки фраз. Правда, сейчас ему было все равно. Окружающий мир каруселью кружился у него перед глазами, лица Руни и Шона превратились в размытые пятна. Если сейчас их атакует толпа зараженных, Кристиан даже не в состоянии будет держать оружие и уж точно ни в кого не попадет.

Кажется, он слышал собственный смех. А вскоре перестал слышать и его – царство сна приняло его в свои нежные объятия.

Сколько он проспал – час или сутки – было не понять. За окном по-прежнему лил дождь. Значит, дорогу все же размыло, и они точно не смогут уехать отсюда, пока дорога не подсохнет. Кристиан приподнялся на локте, осмотрелся. Руни мирно спала рядом, ее рука лежала на его животе. А где Шон? Поблизости его не наблюдалось. Кристиан осторожно, чтобы не разбудить девушку, поднялся с дивана и тогда увидел старика – тот уютно устроился на диванчике в самом конце кафе и сейчас беззаботно похрапывал во сне, словно

находился в собственной спальне.

Сбросив с себя куртку, Кристиан укрыл ею Руни, которая, скорее всего, замерзла, оставшись в одиночестве. В одной тонкой футболке, принадлежавшей брату девушки, Кристиан пожегся – в кафе было холодно. Местонахождение Эванса оставалось неизвестным, тем более в зале царил полная тьма, не позволявшая что-либо хорошенько рассмотреть. Наверняка, он спит где-нибудь поблизости.

Кристиан подумал о входной двери – забаррикадировали ли они ее от непрошенных гостей? Ведь спящие, они представляли собою слишком легкую добычу для зараженных людей. Надо проверить вход и убедиться лично, что все в порядке.

К удивлению Кристиана, дверь даже не была заперта. Они забыли запереть ее! Просто прикрыли и все. Тревога охватила его. Вряд ли кто-то посторонний проник в кафе, иначе их уже атаковали бы. Однако под угрозой оказалась собственная безопасность, а Кристиан даже не позаботился, чтобы ее обеспечить, напившись рома, как свинья.

«Какой же я идиот!» – подумал он в бешенстве. Правда, не он один. Исправляя ошибку, Кристиан плотно закрыл дверь, на стеклянную часть опустил металлическую сетку, подвешенную сверху. К двери пододвинул тяжелый стол, а на него поставил пару стульев. Такая преграда, по крайней мере, точно задержит ночных посетителей. Не мешало придвинуть хотя бы еще один стол, который следовало закинуть

на первый, но у Кристиана не имелось столько сил, чтобы справиться с подобной задачей. Просить помощи у Эванса он точно не стал бы. Да и где искать его, этого задиру?

Кристиан вернулся к Руни, та уже не спала. Ее глаза сверкали из-под куртки, которой она укрылась почти с головой.

– Уже ночь? – спросила Руни.

– Думаю, да.

– Сколько же мы проспали? – И она тихо рассмеялась. – Это все ром. Я еще ни разу в жизни не пила алкоголь.

Глядя на нее, Кристиан не мог сдержать улыбки.

– Шон?

– Он спит.

– А Эванс?

– Я не видел его. Думаю, что тоже спит.

Руни прислушалась к окружающим звукам.

– Ливень все идет, – констатировала она. – Когда же мы сможем двинуться в путь?

– Теперь не скоро. Никогда не видел такого сильного дождя. Видимо, придется провести здесь не один день.

– Находиться в кафе небезопасно. Слишком много окон, безо всякой дополнительной защиты. Даже нашествие небольшого количества зараженных людей сдержать будет непросто.

Кристиан согласно кивнул. Еще у них недостаточно единиц оружия, чтобы долго отражать любую атаку. Запаса патронов и того меньше... Он гнал все подобные мысли прочь.

– Руни!

– Да, Крис.

– Расскажи мне, что ты знаешь об этой эпидемии.

– На самом деле, я знаю совсем мало, Крис. – Девушка на секунду задумалась. – Все это началось внезапно, обрушилось, как снег на голову посреди июня. Даже в прессе ничего про эпидемию не писали. Кажется, зараза выползла из одного исследовательского института в Райне, где проводились опыты по изучению воздействия вирусов на живые организмы. Короче, как всегда, ученые доигрались. Оттуда зараза распространилась по деревням и маленьким городам, а потом дошла и до нас.

– Проклятые ученые! – сжав кулаки, выпалил Кристиан. – Никак не угомонятся, пока не изобретут либо панацею от всех болезней либо оружие тотального уничтожения.

– Что верно, то верно, Крис.

– Шон рассказал мне, что ты спасла его жизнь. А как ты сама спасалась все это время, ухитрившись не заразиться вирусом?

Руни кисло улыбнулась в ответ.

– Одним погожим днем я прогуливалась со своим другом, с которым, между прочим, знакома с самого детства, по скверу. Помню, что было очень тепло, я накинула только легкую куртку. Когда мы подошли к центральным воротам, на моего друга из-за решетки напал какой-то человек. Сначала я подумала, что это сумасшедший бродяга, потому что он был

одет в лохмотья, но когда я увидела его глаза... – Руни даже зажмурилась. – До сих пор вспоминаю эти налитые кровью глаза, в которых не отражалось ничего человеческого, ни одной разумной мысли. В одно мгновение он разорвал Рону горло, а потом решил переключиться на меня. Не знаю, откуда вдруг взялись силы. Я ударила эту тварь ногой, заметила на земле палку и что есть мочи обрушила ее на голову безумца. Я раскроила ему череп, и только тогда он обмяк, упал и больше не поднялся...

– А твой друг?

– Он умер не сразу. Да и умер ли? За какие-то считанные мгновения Рон превратился в точно такое существо, что и тот бродяга. Мне пришлось убить и его, – тихо завершила девушка, и слезы потекли по ее щекам. – Я била по нему палкой до тех пор, пока его голова не стала кровавым месивом.

Кристиан предпринял попытку обнять девушку, чтобы дать ей успокоиться, однако та решительно отстранилась.

– Руни...

Она машинально вытерла рукою мокрое от слез лицо.

– Нет, Крис, не думай, что я сильно жалею, я поступлю так с любым, кто заразится опасным вирусом и попытается напасть на меня. Я и с тобою поступлю так же.

– Да, я знаю, ты уже говорила, – кивнул Кристиан. Внутри него все похолодело. «А я так не смогу поступить», – подумал тут же молодой мужчина.

– Мне кажется, инфекция бродит уже не только в на-

шей стране, но и распространилась по всей Земле. Когда радио еще работало, я слышала, что очаги вспышек заразы наблюдались и за много тысяч километров отсюда. Как бы ни вышло так, что мы вчетвером останемся единственными людьми в мире, не зараженными вирусом.

– Думаю, до этого точно не дойдет, – засомневался в ее словах Кристиан. – Есть же правительство. Оно должно же что-то предпринимать, чтобы остановить дальнейшее распространение эпидемии.

– Какой ты наивный, точно ребенок, Крис. Нет никакого правительства! Нет правительства, нет армии, нет полиции, вообще ничего нет!

– Такого не может быть! – возразил Кристиан. – Правительство есть всегда. Кто-то же должен контролировать ситуацию.

– Ты что, плохо слышишь? Или просто не хочешь слушать? – вскипела Руни и поднялась на ноги. – Ситуация давно вышла из-под контроля. Никто, пойми, никто ее не контролирует! Об эвакуации подумали, когда было уже слишком поздно! Все обречены!

В углу зашевелился Шон.

– Ох, ребятки, вы так кричите, что и мертвого разбудите, – проворчал старик.

На ходу протирая заспанные глаза, он приблизился к ним и потрепал Кристиана за плечо. Затем похлопал его по спине.

– Не нужно спорить, сынок, ты действительно плохо вникаешь в положение вещей. Поверь, Руни знает куда больше тебя, но и у нее нет ответов на все вопросы.

Кристиан почувствовал, что начал заводиться, тем более подобное отеческое отношение было ему совсем не по душе. Для него авторитетом по жизни и ярким примером для подражания являлся отец и никто больше, других авторитетов он не признавал.

– Я всего лишь хотел...

– Кристиан!

Неизвестно, чем бы закончился их спор, если бы не вмешательство Руни. Ей показалось, что за окном она услышала какие-то звуки. Приложив палец к губам, призывая соблюдать тишину, девушка выглянула в окно, за которым стояла густая мгла, и стеной лил дождь. Звуки повторились. Определить, что именно она услышала, Руни не могла. Нужно было пойти и посмотреть.

– Вы слышали? – спросила она Кристиана и Шона, те отрицательно покачали головами.

– Там кто-то есть, – девушка показала в темноту.

Кристиан поднял с пола битую, которая выпала у него из рук вчера, когда Эванс угостил его зубодробительным ударом. Оружие не такое мощное, как, например, у Шона, но обладающее собственной убойной силой. Череп оно раскалывало, если приложиться, как орех.

Молодой человек решил убедиться, что им не угрожает

опасность. Руни пыталась остановить его, но напрасно, к тому, же Кристиану порядком стало надоедать, что за ним ведется присмотр, как за ребенком.

С помощью Шона удалось разобрать забаррикадированную дверь, и Кристиан вышел из кафе. Дождь слегка поутих. Однако почва под ногами совсем раскисла. Во тьме было ничего не разобрать. Кристиан не смог разглядеть даже силуэт автомобиля, оставленного где-то неподалеку, у заправочной станции.

Внезапно слева раздался громкий хлопок, потом звук, похожий на звук упавшего тела, и – тишина. Угрожающая тишина.

– Эй! – Кристиан крикнул в темноту и, как ни старался, не смог разглядеть хоть что-то даже на расстоянии вытянутой руки.

Выхватив из-за спины бейсбольную биты, он выставил ее перед собою, готовясь в случае опасности нанести удар. Снова какой-то тихий скребущий звук. Хотя, нет, это звук волочащегося тела.

Вдруг из темноты, точно привидение, возник человек с дробовиком за спиной – это был Эванс. За собою по раскисшей из-за дождя земле он тащил тело, которое бросил прямо под ноги Кристиана. Молча, он сплюнул и с уже знакомой ухмылкой уставился на молодого человека.

«Что ты хочешь доказать, а?» – подумал Кристиан. Труп, лежащий на земле, был весь в крови. В его голове, несмотря

на мглу, можно было разглядеть большую зияющую дыру.

– Зараженный? – уточнил Кристиан, не решаясь подойти к мертвецу ближе.

– Не думаешь ли ты, что я пристрелил здорового человека? – сразу завелся Эванс. – Если я кого и пристрелю из инфицированных людей, так это будешь ты!

Кристиан пожалел, что вообще заговорил с Эвансом. Тот открыто, не скрывая, демонстрировал свое негативное отношение. Дружбы между ними точно никогда не случится.

Грубо двинув Кристиана в плечо, Эванс вошел в кафе и поспешил успокоить изумленных Шона и Руни:

– Зараженная тварь пыталась проникнуть к нам в кафе. Я прикончил ее. Она явно почуяла нас извне, возможно, за несколько километров отсюда.

– Почему? Инфицированный тип мог прятаться здесь неподалеку, – возразил старик. – Как тот, в холодильнике.

– Возможно, – не стал спорить Эванс. – Лишь бы не заявились его друзья... Я вижу, вы окончательно пробудились. А то вчера вас сразил такой повальный сон. Очень понравился виски?

– Это был ром, Эванс, – бесцеремонно вмешалась в разговор Руни, – и вполне, кстати, приличный. Ты точно больше никого не заметил?

– Можешь спросить у того приятеля, которого я бросил около двери.

Напряжение витало в воздухе. Вот-вот мог случиться

взрыв.

– Так, дорогие мои, все, надо укладываться, – разрядил обстановку Шон. – До утра осталось мало времени, а силы нам очень и очень понадобятся. Предлагаю снова лечь поспать.

– А что будет, когда наступит утро? – любопытствовал Кристиан, хотя ответ он знал и сам.

– Вот именно, Крис, – Шон поднял вверх указательный палец. – Ты умный парень, я знаю. Так что не задавай глупых вопросов и ложись спать.

Кристиан переглянулся с Руни. Девушка слегка улыбнулась и кивком головы указала на приглянувшийся им диван, на котором они спали до того момента, как затеяли спор. Обняв Руни, Кристиан расположился с нею на этом милом кожаном диванчике.

Ухмыльнувшись, словно его ничуть не удивляло поведение пары молодых людей, Эванс прилег недалеко от них. Дробовик он положил под голову, как подушку. Даже во сне надо быть начеку.

Шон также вернулся на свое облюбованное место в углу и мгновенно свернулся калачиком, как кот, закутавшись в свой старый потрепанный плащ, который хоть немного согревал от ночного холода. Уснул он мгновенно.

Вскоре в кафе наступила такая тишина, что если бы пробежала мышь, топот ее лапок показался бы оглушительным.

Глава четвертая

Утро нового дня встречало ласково и ободряюще. Холодок, царивший в кафе, не позволял долго нежиться. Когда пробудился Кристиан, Эванс и Руни, судя по всему, уже бодрствовали, по крайней мере, в обеденном зале они отсутствовали. Только Шон еще спал, вытянув в проход между столами свои длинные худые ноги.

Кристиан поднялся с дивана и размял затекшие мышцы. За окнами кровавыми красками расцветал рассвет – он был потрясающей красоты, словно подобную картину мазками на небе изобразил искусный художник. Дождь совсем прекратился, небо просветлело, стало возможным видеть горизонт. Заправочная станция, омытая дождем, представляла собою жалкое зрелище – ни одного автомобиля на раскисшей дороге, горы мусора, которые струи воды растащили на большие расстояния, лужи и грязь.

Остаться в кафе дольше казалось бессмысленной идеей. Возможно, на востоке и была какая-то иная жизнь, без инфекции, но это стоило проверить. Правда, как они смогут беспрепятственно выехать с территории заправочной станции, когда дорога стала настолько отвратительной...

Кристиан не наблюдал поблизости Руни и Эванса, и это ему не понравилось. Эванс был агрессивным и по своей сути сумасбродным человеком, мало ли что он мог сделать с де-

вушкой, тем более желание причинять боль уж точно входило в список его жизненных принципов. Переживания молодого человека были, однако, напрасны, – выглянув из окна, он увидел, как Руни возвращается с прогулки, а Эванс вернулся гораздо позже, что говорило о том, что все-таки они прогуливались раздельно. Девушка испачкалась в грязи; она тщательно отряхнула одежду прежде, чем войти в кафе, и сразу направилась к Кристиану и Шону, который тоже проснулся.

– Снаружи так здорово! – задорно рассмеялась девушка, тряхнула волной густых русых волос и тут же собрала их резинкой в пышный хвост. – Там такой свежий воздух, которым я давно не дышала! Еще не забыли, чем пахнет воздух после долгого проливного дождя?

Кристиан одобряюще улыбнулся в ответ. Задорное настроение Руни передалось и ему.

– Неужели наступило утро? – явно усмехаясь, произнес Шон наигранным тоном и поддельной натянутой улыбкой. – И мы до сих пор живы? Ух! Bravo!

– Знаете, Шон, у вас своеобразное чувство юмора: часто вообще непонятно, шутите ли вы или говорите всерьез, – сказал Кристиан, пристально глядя на старика.

Тот одарил его в ответ лучезарной, в этот раз без намека на неискренность, улыбкой.

– Как воспринимать мои слова, целиком зависит от твоей точки зрения, Кристиан. Если тебе кажется, что я, как клоун

в цирке, изливаюсь юмором, то пусть это будет так. Если тебе думается, что я очень серьезен, значит, так оно и есть. В чем проблема, Кристиан?

– Никакой проблемы нет, – отрезал молодой человек. – Она у вас в голове.

– Да? – На переносице старика углубилась поперечная складка. – Что-то я совсем не понимаю, на что ты намекаешь, малыш. Не хочешь все объяснить?

Прочитав намерение на лицах обоих мужчин, пусть даже ей и почудилось, Руни встала между ними, ясно давая понять, что не потерпит открытого конфликта.

Кристиан отступил первым, не желая продолжать разговор, который зашел не в то русло. Необходимо было заняться делом, – поискать запасы топлива для автомобиля, чтобы они смогли двигаться дальше. В топливных колонках могли еще храниться запасы бензина, и поэтому Кристиан не стал откладывать осмотр заправки на потом.

Натянув куртку на худые плечи, он неспешно вышел из кафе. Раннее утро встретило его прохладой и сизым туманом, клубившимся вокруг заправки. Труп у двери сильно размяк из-за большого количества влаги и стал загораживать проход. Кристиан отодвинул его ногой, не решаясь братья руками. Он направился к машине, оставленной в метрах трехсот, рядом с топливной колонкой. Ботинки увязали в изрядно размякшей почве, так что молодому человеку приходилось испытывать немалые трудности, преодолевая расстоя-

ние до автомобиля.

Открыв топливный бак «форда», Кристиан вставил в отверстие заправочный шланг и нажал кнопку подачи. Ничего не произошло – бензин не полился. Наверное, подача топлива осуществлялась из операторской комнаты.

Кантора, в которой должен был сидеть оператор заправки, располагалась тут же. Она казалась заброшенной, что было неудивительно. Входная дверь выломана, внутри царил жуткий беспорядок. На полу были свалены в кучу учетные журналы, окурки, скомканные чеки, обрывки одежды и прочий мусор, не представляющий никакого интереса. За металлическим столом, заваленным ворохом бумаг, полулежал человек, причем его поза выглядела настолько расслабленной, будто он отдыхал после тяжелой ночной смены. Кристиан долго не решался подойти к нему, застыв в проеме вырванной вместе с петлями двери, но когда все-таки приблизился, то сразу заметил, что голова мужчины проломлена, и в зияющей дыре запеклась кровь.

Опять смерть! Сколько он уже видел ее за последние дни! Неужели этот страшный сон никогда не прекратится?

Он отыскал устройство, позволяющее контролировать подачу топлива, не сходя с места, и тотчас запустил его. К счастью, в колонке действительно имелось топливо, и Кристиан заполнил бак автомобиля до отказа. Теперь они могут ехать хоть куда, вплоть до самой границы. Запаса бензина им должно хватить надолго. Дорога, в частности выезд

с заправочной станции, была, конечно, изрядно размыта дождем, но все оказалось вовсе не так уж и плохо, как думалось с самого начала, главное – добраться до асфальтированного шоссе.

Вернувшись в кафе, Кристиан застал Руни сидящей у окна, Шона – прикладывавшегося к бутылке с чем-то ядовито-красным, Эванса – чистящим дробовик. Царившая идиллия напоминала мирное время, как будто никакой эпидемии не существовало, и потому все были увлечены вполне обыденными делами.

– Надо убираться отсюда, – сказал Кристиан и протянул Руни руку, чтобы пригласить ее в путь, но та словно не заметила его руки.

– Успеем, – произнес будничным голосом Шон, сделав большущий глоток из своей бутылки.

Что он такое пил? По цвету – точно крысиный яд.

– Я заправил машину, можно ехать, – снова предпринял попытку позвать всех в путь Кристиан. Но попытка, очевидно, была слабой.

– Обязательно, поедем, малыш, – приободрил его Шон и слегка икнул, – но, черт возьми, позднее. Не порть старику отдых.

«Я что, один желаю ехать?! – подумал Кристиан и тут же, сдавшись, бессильно опустился на стул около обеденного столика. – А, впрочем, как хотите».

– Куда торопиться? – возразил Эванс, на секунду отложив

чистить дробовик от налипшей грязи. – На тот свет мы еще успеем. А так... по большому счету... Куда ехать-то? На мифический восток, где якобы нет заразы? Ха! – Он звучно рассмеялся.

– Вы же сами рассказывали мне, что восток, возможно, чист от вируса, – напомнил Кристиан, взмахнув рукою. – Что, это были сказки?

– Ты верно заметил: «возможно, чист». Никто из нас не знает этого наверняка. Так что брось, приятель, мы всегда успеем попасть туда, где нас никто не ждет. Так-то вот.

Кристиан не мог понять логику подобных рассуждений. Для чего тогда они вообще приехали сюда? Запаслись кое-какой одеждой и бытовыми мелочами из квартиры родителей Кристиана, запаслись провизией, ограбив магазин, вооружились и даже угнали автомобиль. И все ради чего? Чтобы прозябать в богом забытом кафе, сидя в полной неизвестности, и ждать? Но... чего?

«Как будто мы выехали на пикник, – злорадствовал Кристиан, оглядываясь вокруг. – Семейный праздник, черт возьми!»

Так он просидел, наверное, до самого вечера, не вставая с места, и глядя в окно на серый унылый пейзаж. Его спутники вели себя тихо. Шон окончательно напился и теперь храпел в своем углу. Похоже, в обычной жизни он весьма любил приложиться к бутылке. Эванс в кафе отсутствовал – где-нибудь рыскал снаружи.

Что касается Руни, то она тихо лежала на диванчике с закрытыми глазами. Наверное, спала. Но когда Кристиан склонился над нею, девушка сразу открыла глаза. Она слегка улыбнулась.

– Ты разочарован, Крис? Не переживай, в путь мы скоро отправимся. Пусть дорога немного просохнет, станет лучше. Я редко соглашаюсь с Эвансом, он ведет себя как болван, но я поддерживаю его слова насчет того, что уехать мы всегда успеем.

– Да. Просто я не понимаю...

– Почему мы застряли здесь?

Кристиан кивнул.

– Признаться честно, я устала бегать от опасности, устала ждать, когда на меня нападёт кто-нибудь из-за угла и захочет отведать моей плоти. Понимаешь, Крис? А здесь.... Здесь так спокойно. Как в сельской местности. У меня ощущение, будто я приехала погостить на лето к своей бабушке Элле, в ее тихий деревенский домик, утопающий в цветущем саду. – Руни горько усмехнулась и закрыла лицо руками. – Это никогда уже не повторится. Никогда больше...

Кристиан понял, что сейчас она расплечется, и обнял девушку. Он успокаивал ее, как ребенка, а та безутешно рыдала.

– У нас нет будущего.... Если эту заразу не остановить.... А ее реально не остановить... никакими средствами..., – всхлипывала Руни.

Возможно, она была права – дальнейшая жизнь не имела смысла. Оставалось только ждать, когда они тоже заразятся вирусом или просто погибнут, ожидая избавления от напасти. И то, и другое было сомнительной перспективой, чтобы продолжать борьбу за выживание.

Он стал покачивать девушку, желая, чтобы она поскорее успокоилась. Руни прижалась к нему, точно беззащитный маленький зверек. Глядя в лицо молодому человеку, она погладила его по щеке, а потом вдруг впилась своими губами в его губы. Поцелуй был долгим, упоительным и страстным. Кристиан, казалось, потерял голову и даже не заметил, как от сильного возбуждения начал потихоньку стягивать блузу с плеча девушки, однако та отпрянула в сторону, поправила одежду и вскочила на ноги.

– Прости, Крис. Это произошло случайно.

Кристиан облизнул губы – на них оставался вкус ее поцелуя.

– Нет, это ты прости меня, Руни. Я дал волю своим чувствам. У меня долго никого не было...

– Забудем об этом, – отрезала девушка. Она поправила блузу, подтянула джинсы, казавшиеся ей велики, сунула за пояс револьвер и проверила ножны, в которых нащупала мачете.

– Ты видел Эванса? – спросила она.

– Понятия не имею, где он.

Кристиан удивился тому, как изменилась девушка в своем

поведении. Вот она недавно рыдала, оплакивая свое безвозвратное прошлое, а вот уже готова ринуться, вооруженная до зубов, в бой. Из нее вышла бы отличная актриса кино.

– Хочу прогуляться. – И Руни направилась к входной двери. Потом она обернулась: – Ты со мной, Крис?

Если честно, он ждал этого приглашения и с радостью взялся сопровождать ее, прихватив с собою бейсбольную битку.

Был уже вечер, но еще не темно. Сумерки только-только начали сгущаться. Пока бродить по округе было вполне безопасно. Выйдя из кафе, Кристиан первым делом решил проверить автомобиль. Однако на том месте, где он оставил его, заправив бак топливом, его не было! Охваченный ужасом, молодой человек бросился осматривать всю местность. Машина бесследно пропала.

– Ты точно оставил ее тут?

Никаких сомнений, что ее угнали. Кто мог сделать это, кроме Эванса, который тоже исчез? Правда, он утверждал, что не умеет водить автомобиль. Но ведь запросто мог и содрать.

«Мы пропали!» – по спине Кристиана пробежал холодок. Без машины им никогда не добраться ни до заветного форта на востоке, ни до какого-либо другого надежного убежища.

Кристиан даже взвыл от отчаяния. Он всегда знал, что такому типу, как Эванс, ни в коем случае нельзя доверять. Он бросил их на произвол судьбы.

– Спокойно! – проговорила твердо Руни. – Надо подняться на холм, оттуда хорошо видна вся окружающая местность. Я уверена, мы сможем обнаружить автомобиль. Вперед!

Неподалеку от заправки и кафе действительно возвышался небольшой холм, с вершины которого хорошо просматривалось окружение. За горизонт уходил густой лес. Чуть ближе сверкала в лучах заходящего солнца вода в крошечном озерце. Лента шоссе тянулась вдоль холмов и уходила, извиваясь, как змея, между двух довольно-таки высоких гор. Машину они пока не обнаружили. Руни сделала полный оборот на месте. Она сложила ладони козырьком, чтобы солнце не слепило ей глаза.

– Вон она! – Девушка указала на машину, кузов которой едва виднелся под раскидистой кроной дерева. Она находилась поблизости, поэтому было странно, что они не заметили машину раньше.

Бегом они спустились с холма и, не сбавляя темпа, направились к автомобилю. Кристиан держал битую наготове, Руни вынула мачете из ножен. По мере приближения к машине, они слышали шум борьбы. В метрах десяти от автомобиля по земле катался Эванс и отбивался от двух инфицированных людей. На помощь он не звал, но когда заметил приближающихся соратников, умоляюще посмотрел в их сторону.

Руни наотмашь взмахнула своим мачете. В ту минуту она даже не думала, что могла задеть и лежащего под нападавшими существами Эванса. Рубящий удар пришелся в сере-

дину спины одержимой яростью твари. Та взвыла и обернулась к Руни. Это была женщина с искаженным и от боли, и от вируса лицом, перепачканным в крови. Руни успела вынуть из раны мачете прежде, чем зараженная женщина успела наброситься на нее, отвлекшись от первой жертвы – Эванса. Вторым нападавшим занялся Кристиан: он сбил кровожадную тварь с ног и изо всех сил ударил битой по голове. Похоже, с первого удара он раскроил твари, которая когда-то была мужчиной, череп. Руни добила свою противницу несколькими ударами по туловищу, а в конце с легкостью взмахнула острым лезвием по шее. Голова зараженной женщины отлетела на несколько метров и приземлилась за припаркованный автомобиль.

Вместе с Кристианом она подошла к лежащему на земле Эвансу. У того в глазах застыл смертельный ужас. Он не мог говорить, а только хрипел. Взглядом девушка скользнула по его телу. Левая рука Эванса была сломана в локте и вся испачкана кровью. Руни отступила назад. По ее взгляду Эванс понял все.

– Нет, нет, Руни, – хрипя, мотал он головой. – Подожди!

Она взмахнула оружием и на какое-то мгновение замерла с мачете в руке. Ей понадобилась всего секунда, чтобы принять решение. И она опустила лезвие на израненную руку Эванса. Тот взвыл от дикой боли. Руни снова и снова взмахивала мачете, пока не зарубила мужчину насмерть. Затем она вытерла клинок об одежду своей жертвы и, выпрямив-

шись, приняла выжидающую позу.

Кристиан непонимающе смотрел на девушку.

– Зачем, Руни?

– Не догадываешься, Крис? Он был заражен! Я должна была убить его!

– Но как, как ты узнала? Все, и я в том числе были в крови.

– Я поняла по глазам Эванса. Он прекрасно знал, что заражен.

Кристиан в последний раз взглянул на изрубленный труп Эванса, прошел мимо, потом вернулся, забрал у него свой револьвер и занял водительское место в машине. Руни грохнулась в кресло рядом с ним.

– Поехали, Крис. Все-таки какой ублюдок, этот Эванс. Он хотел сбежать, бросив всех нас здесь. На наше счастье на свете все же существует справедливость, и возмездие настигло его прежде, чем он успел укатить за много километров отсюда. – Руни тихо выругалась про себя. – Возвращаемся назад, в кафе! Нас ждет Шон.

Когда они подъехали к заправочной станции и придорожному кафе, на улице стало совсем темно. Остаться надолго здесь было крайне небезопасно. Похоже, зараженные люди, почуяв живую здоровую плоть, массово сбегались сюда со всей округи. Необходимо было поскорее уезжать, если они хотели сохранить свои жизни.

– Шон! – позвал Кристиан, едва войдя вовнутрь кафе.

Старик буднично сидел за барной стойкой и снова потя-

гивал какой-то напиток. Молодой человек вспыхнул:

– Хватит распивать спиртное, Шон! Нам пора в путь!

Видно было, что старик не совсем уже вменяем – он явно выпил не один стакан. Он не понимал, почему молодые люди копошатся вокруг него и в спешке собирают вещи. В глазах старого воина отражалась пустота.

– Шон, ты слышал? Собирайся! – прикрикнула Руни.

– Девочка моя, в чем дело? Я вас ждал-ждал, потом подумал, что раз вы вернетесь не скоро, то я успею пропустить пару стаканчиков виски. – Старик звучно рассмеялся. – Кстати, где наш общий друг Эванс? Что-то я давно его не видел.

– Он погиб, – ответил Кристиан.

В глазах старика по-прежнему отражалась пустота. Он никак не отреагировал на новость о том, что Эванса больше нет в живых. Наверное, он ничего не понимал. Стоило ли разъяснять ему дальше?

– Едем, Шон! Поторопитесь! – крикнул Кристиан, видя, что старик не очень-то загорелся энтузиазмом, продолжая сидеть в расслабленной позе за стойкой бара.

– Какие вы все-таки неугомонные, молодежь, – проворчал старик, но, тем не менее, начал собираться.

Бросив недопитый стакан с виски, он взял со стойки свой «магnum-500» и пошатывающейся походкой зашагал прочь из придорожного кафе. В автомобиле его уже ждали Руни и Кристиан. Упав на заднее сиденье, Шон моментально уснул.

– Надо было захватить для него пару бутылок виски или рома, – произнес Кристиан и завел мотор автомобиля. – Чтобы ему не скучать в дороге, плюс так можно успокоить старика, а то он много говорит.

– Слушай, а он ведь так и не осознал, что Эванс мертв, – добавила Руни. – Поехали, Крис, надо поскорее убираться отсюда, пока не пришли новые зараженные. Так бывает всегда – на место убитых приходят толпы свежака. Трогай!

Кристиан вжал педаль газа в пол. Автомобиль резко стартовал с места, и они понеслись с пригорка на трассу, которую размыл ливень. Но чем больше они удалялись от заправки и кафе, тем лучше становилась дорога. Путь их лежал на восток, и надежда на то, что там нет инфекции, не угасала в их сердцах. С подобной мыслью – что где-то существует другая жизнь, непохожая на ту, к которой они уже начали привыкать – будет легче переносить любые тяготы, которые выпадут на их нелегком пути.

Кристиан практически не верил уже, что остались места, не затронутые смертельным вирусом. Рассказни про девственно чистый восток, где царило благополучие, скорее всего, были ничем иным, как обыкновенными сказками про дивные края, которых он наслушался еще в далеком детстве. Может, там и с экологией нет проблем? Хотя в это точно верилось с трудом – кажется, что весь мир погряз в автомобильных выхлопах, в ядовитых отходах от производства, в радиации и горах мусора, растущих с угрожающей скоро-

стью. В эру потребления вряд ли хоть одно место на Земле можно считать чистым и безопасным. Однако хотелось верить, что все же где-то есть на планете место, не тронутое эпидемией, и там они смогут найти надежное убежище.

Глава пятая

– Это что за деревушка? – спросонья любопытствовал Шон, выглядывая в запотевшее окно. Снаружи проплывали небольшие аккуратные домики, окруженные садами, некоторые из них пылали в огне, но тушить пожары было некому.

– Кто знает, Шон, кто знает, – произнесла негромко Руни. – Как ты себя чувствуешь?

– Как новенький, малышка, будто заново родился. – Старик развел руки в стороны, комфортно развалившись на задних сидениях. Он задумчиво обвел взглядом салон автомобиля. – Что-то я не вижу Эванса. Где он, ребята? Уж не забыли ли мы его в кафе?

– Он мертв, – мрачно ответил Кристиан, не оборачиваясь и не отвлекаясь от дороги.

– Как мертв? Я что, все проспал? Что с ним произошло?

– Господи, Шон! Успокойся! – воскликнула Руни. – Эванс подхватил вирус.... На него напали двое зараженных типов. Когда мы с Крисом подроспели, было уже поздно. Я... я вынуждена была его убить.

– А, вот оно что, тогда все понятно, – в задумчивости почесал затылок Шон. – Не вини себя, девочка моя, если не было иного выхода, ты ни в чем не виновата.

– Ты прав, Шон, прав, как всегда. – Руни невесело усмехнулась. – Обожаю в тебе эту черту характера – верность

принципам до конца.

– Ты же не хочешь убедить меня в том, что Эванс заслуживает снисхождения и даже жалости?

– Нет, не хочу. Ты сам прекрасно знаешь, каким мерзким был этот Эванс. В его кровь проникла инфекция, и я, не задумываясь, прикончила его, хотя он и молил о пощаде. Надеюсь, то же самое ты сделаешь и для меня, когда я заражусь. Не хочу быть одержимым существом и нападать на людей, пожирать их плоть... Нет уж, лучше мгновенная смерть.

Старик пожал плечами.

– Я сделаю все, что в моих силах, малышка.

Руни в ответ кивнула, одобряя эту позицию.

Они долго ехали по пересеченной местности, пока вскоре не выбрались на национальную трассу. Качество дорожного покрытия тут было лучше, что позволяло немного увеличить скорость. Спустя несколько часов они остановились у очередной заправочной станции – бензин снова был на нуле, хотя ранее казалось, что его хватит надолго. На этот раз никакого придорожного кафе не было. И с шоссе они практически не свернули. Человеческое присутствие на заправке не наблюдалось, зато топливные колонки были полны бензина.

Кристиан опустил в кабинке оператора в специальный автомат несколько купюр, которые все-таки прихватил в кассовом аппарате в кафе на первой станции. Заправив полный бак автомобиля, они снова тронулись в путь.

На горизонте виднелся поворот, резко уходящий направо. На указательном знаке черной краской на белом фоне было выведено «Леворт». До него предполагалось пятьдесят километров.

– Что за худой городишко? Никогда о нем не слышал, – произнес Шон с сомнением в голосе.

– Заскочим в него, – предложил Кристиан, – и посмотрим, что это за дыра.

– Как знаешь, сынок, ты у нас водитель, тебе и решать, куда нас везти.

Кристиан бросил взгляд в сторону Руни, та согласно кивнула.

Городок встретил новых гостей тихой патриархальностью и полным безмолвием. На балконах малоэтажных жилых зданий сушилось белье, над входными группами висели государственные флаги, едва колыхающиеся на слабом ветру. Пустые улицы, затоптанные сотней ног цветники, кучи мусора, наваленного мимо урн, отсутствие электричества – все это казалось обыденным для любого города, чье население оказалось подверженным инфекции.

И самое страшное, что к этому начинаешь привыкать...

Угнетающая обстановка, царившая в городе, встретила странников и на центральной площади, где они остановились передохнуть. Кристиан первым вышел из автомобиля. Под ногами чувствовалось твердое каменное покрытие. Облака над головой казались такими низкими, словно до них мож-

но было дотянуться рукой. Они быстро плыли по небу, как будто их подгоняла невидимая плеть.

Словно прочитав мысли молодого человека, Руни также отметила, что небо здесь крайне необычно.

– Похоже, будет дождь.

– Зачастили что-то дожди, – произнес Кристиан. – То не было несколько месяцев, то теперь они собрались залить всю землю.

– Да, пожалуй, ты прав, Крис, – согласилась Руни. – Определенно что-то происходит с нашей атмосферой. Природа, похоже, собралась мстить человечеству за причиненные ей неудобства.

Сзади подошел Шон и обнял обоих за плечи.

– О чем шепчитесь, ребятки?

– Посмотрите на небо, Шон, – попросил Кристиан.

Старик задрал голову вверх, при этом пожал плечами.

– Не вижу ничего необычного. Небо, как небо. Я родился в тех местах, где оно казалось еще ближе и ниже. Вот что мне совсем не нравится, так то, что ты до сих пор обращаешься ко мне на «вы». Я тебе сколько раз говорил...

– Вы ни разу мне не говорили, – возразил Кристиан.

– Может быть, значит, я говорил кому-то другому из вас.

Прошу, Кристиан, обращай ко мне на «ты». Я не такой древний старикан, как может показаться. – Шон улыбнулся, а скорее, оскалился, как пес.

Кристиан пожал ему руку.

– Договорились, Шон.

Они разбились на группы по одному – вот именно, по одному! – и стали осматривать площадь. Каждому достался свой сектор.

Держа револьвер наготове, Кристиан направился к сооружению, на вершине которого возвышался большой деревянный крест. Церковь по меркам мегаполиса была крошечной, в ней наверняка могло поместиться одновременно не больше одного прихода. Тьма внутри не позволяла разглядеть хоть что-то, а фонарики имелись только у Руни и Шона. Половицы под ногами скрипели каждый раз, когда Кристиан осторожно, крадучись, словно кошка, переступал по деревянному полу. На стенах кое-где пылали факелы, рисуя собою картину из глубокого средневековья. Они давали хоть немного света в этом темном царстве.

Проходя вдоль рядов скамеек для прихожан, Кристиан старался заглянуть за каждый угол, чтобы не оказаться случайно застигнутым врасплох. На амвоне горели свечи. Любопытно, кто зажег их? Неужели все-таки есть выжившие человеческие существа в этом городке?

Над амвоном возвышался массивный крест, на котором был изображен распятый Иисус Христос. Печальный лик его говорил о тяжких муках и страданиях. Кристиан не причислял себя к истинно верующим. Раз в неделю, по воскресеньям, когда был совсем юным, он посещал местный приход, да и то его принуждали ходить туда родители. В более

взрослом состоянии он не помнил, чтобы заходил в церковь по собственному желанию.

Сзади раздался негромкий звук, словно что-то упало на пол. Кристиан обернулся и направил револьвер в темноту. Наступившая тишина настораживала сильнее, чем, если бы стоял оглушительный вой или крик. Свечи на амвоне практически совсем не освещали молельный зал церкви, и что там пряталось во тьме, оставалось только догадываться.

Звук падения больше не повторялся, зато где-то сбоку отчетливо слышался шорох, и – молодой человек готов был поклясться – чавканье. Он воспользовался свечой, взятой с амвона, чтобы осветить окружающее пространство. У дальней стены он заметил слабое шевеление. Мелькнула чья-то тень. Потом раздался топот, который нарастал, приближаясь. Кристиан держал палец на курке револьвера, приготовившись в любой момент выстрелить.

Из темноты на него выбежал человек в одежде священника – скорее всего, настоятель местного прихода – и попытался атаковать, протянув неестественно длинные руки к молодому человеку. Кристиан, не раздумывая, выстрелил тому в лоб. Тело священника беззвучно рухнуло за скамью, которая стояла в метрах семи-восьми от Кристиана. Не успел он прокрутить барабан револьвера, как с другой стороны его атаковал еще один мужчина, издававший жуткие рычащие звуки. Все его тело дергалось, словно у него был эпилептический припадок. Вместе с тем движения его были стреми-

тельны – он приближался к Кристиану слишком быстро.

Едва увернувшись от взмаха руки кровожадной твари, молодой человек прыгнул к амвону, схватил одну из свечей и молниеносно швырнул ее в набегавшего монстра. Тот вспыхнул, как факел. С диким воплем он побежал по церкви к выходу, но, не добежав нескольких метров, упал замертво, продолжая стгорать в ярком пламени.

Облегченно вздохнув, Кристиан снова оглянулся по сторонам. Вроде больше никаких зараженных типов. По крайней мере, не было слышно ни малейшего звука.

В барабане револьвера оставалось не более шести патронов. Интересно, у Шона, что дал Кристиану это оружие, имелись запасные патроны? Иначе вскоре от этого револьвера будет мало толку. Жаль, что битую он бросил там, около трупа Эванса. Теперь придется поискать какое-нибудь подобное орудие – палку или металлический прут. Если у Шона, конечно, нет запаса патронов.

Прежде чем навсегда покинуть церковь, Кристиан еще раз обошел все помещения, но не обнаружил ни одной живой души. Теперь можно было спокойно уходить.

На улице он встретил Шона, который стоял возле машины и рассматривал свой «магнум-500». Девушки рядом не оказалось.

– Ты не видел Руни, Шон?

Кристиан вплотную приблизился к старику, тот даже не поднял головы.

– Нет, сынок, я не видел ее. Я торчу здесь минут пять, не больше.

Кристиан взволновался. Уйти далеко девушка не могла – они договорились, расходясь в разные стороны, что только исследуют каждый свой сектор и возвратятся на площадь, к автомобилю. Это и будет местом сбора. Неужели Руни еще не успела осмотреть вверенный ей участок города? Наверное, правильнее будет немного подождать.

Незаметно пролетело около часа. Волнение продолжало держать Кристиана в тонусе. С девушкой определено что-то случилось. Он чувствовал это. Сгорая от нетерпения и внутренних переживаний, он пошел в направлении, куда ушла Руни. Шон догнал его в несколько прыжков.

– Решил уйти без меня, Крис? Чтобы тоже заблудиться в этом городишке?

– Извини, Шон, я просто... Разумеется, искать вдвоем проще. Кстати, у тебя есть запасные патроны к револьверу, что ты мне дал?

– Нет, к сожалению. У меня есть одна запасная обойма к моему «магнуму». Боюсь, что и этого тоже недостаточно.

«Скверно», – подумал Кристиан. Значит, все-таки придется искать другое оружие. Неплохо бы раздобыть длинный клинок, как у Руни, или, на худой конец, обыкновенный кухонный нож. Хотя нож – это совсем плохая идея, особенно в битве против нескольких противников, желающих оторвать от тебя кусок мяса.

Мрачные улицы города встречали пеших путников безмолвием. Ни людских голосов, ни пения птиц, ни лая или мяуканья домашних животных. Один лишь ветер слегка завывал, гоняя с места на место клочки бумаги, пробки от бутылок, остатки пищи и прочий мелкий мусор. Он швырял все это под ноги Кристиана и Шона, а также бросал пыль в глаза. Прикрывая лицо кто шарфом, кто рукой, они брели по узким улочкам, изучали каждую подворотню и надеялись отыскать Руни до захода солнца. Они звали ее по имени, кричали в пустоту, но ответом было тягостное молчание. Куда же она, в конце концов, подевалась? И как вообще могла уйти так далеко?

У малоэтажного деревянного дома, в окнах которого были выбиты почти все стекла, они остановились и прислушались. Кристиану вдруг показалось, что он уловил какой-то мимолетный звук. Он предложил Шону войти внутрь и обыскать дом. Тот с сомнением взглянул на молодого человека, покачал головой, но все-таки направился к входной двери, которая едва держалась на верхней петле. Кристиан вошел следом, хотя первоначально предполагал возглавить шествие.

Так же, как и везде, здесь отсутствовало электричество. Шон вынул из кармана плаща фонарик, но проку от него никакого не было – батарейки почти разрядились. Пятно света, бродившее по стенам и потолку, слабо освещало окружающую обстановку, выхватывая из темноты отдельные фрагменты.

– Доверимся чутью, – подмигнул старик, сознавая, что скоро они останутся без единственного источника света, и направился в сторону крутой деревянной лестницы. Доски закрипели под тяжестью его шагов. В воздухе витал омерзительный затхлый запах. Пару раз Шон неуклюже споткнулся, а потом громко ругался, на чем свет стоит. Держась позади него, Кристиан часто оглядывался, чтобы в случае нападения разных жутких тварей прикрыть их тыл.

– Ты что-нибудь слышишь, малыш?

– Нет. А ты, Шон?

– И я ничего не слышу, ни звука. – Старик остановился, будто устал. – Ты точно слышал что-то, когда мы были еще снаружи?

– Конечно, слышал. Не думаешь же ты, Шон, что я тронулся умом?

– Хорошо, идем дальше.

Под ногами кто-то проскользнул. Кровь тотчас застыла у Кристиана в жилах.

– Посвети-ка вниз, – попросил он спутника.

Когда слабый свет от фонаря коснулся пола, Кристиан увидел большую жирную крысу, блуждающую у его ног. Отменная упитанность говорила о том, что с пищей у крысы проблем не имелось. Возможно, она также заражена вирусом. К счастью, едва завидев свет, мелкий зверь постарался быстрее убраться в темный угол.

Кристиан облегченно вздохнул. Но ведь не писк крысы он

слышал, находясь еще на улице. Это было что-то другое. Откуда-то сверху, этажами двумя выше, раздался тихий сдавленный крик. Потом послышался шум возни и – снова безмолвная тишина.

– Там Руни! Поспешим! – Оставив старика позади, Кристиан рванул бежать по лестнице. Он спотыкался во тьме, один раз провалился ногой в дыру, где не доставало ступеньки, но все равно не сбавлял скорости, зная, что девушке нужна его помощь. Шон еле-еле поспевал за молодым человеком, тихо ворчал и ругался.

На этаже, откуда ранее слышалась возня, теперь царил тишина. Кристиан стоял и прислушивался. Неужели он ошибся, и звук исходил не отсюда? Время было бесценно, промедление могло стоить Руни жизни. Из-за двери квартиры справа донесся громкий звук – разбилась ваза или что-то подобное.

– Руни! – громко позвал Кристиан, не надеясь, правда, что девушка ответит ему.

Плечом Кристиан попытался выбить дверь, но, увы, безуспешно. На помощь пришел Шон. Вместе они налегли на деревянную дверь, та жалобно закричала и, наконец, поддалась. В квартире был полумрак. На полу валялась разбитая мебель. Из комода в прихожей были вынуты ящики, и все, что хранилось в них, разбросано вокруг. Шон осветил «умирающим» фонариком. Признаков нахождения тут девушки не наблюдалось. Из коридора они проникли в го-

стиную, потом в спальню – Руни нигде не было. Из кухни раздался слабый стон, переросший в агонизирующие хрипы. Кристиан рванул туда. Возле окна, у холодильника, лежал труп с отрубленной по локоть правой рукой и страшной раной в груди. Весь пол был залит кровью. Прижимаясь к противоположной стене, Руни со страхом в глазах смотрела на вошедших людей. Мачете она держала наготове.

– Брось, слышишь, брось, – проговорил Кристиан. Подойдя к ней, он осторожно взял из ее рук холодное оружие и крепко прижал худенькое тело девушки к себе. – Это же я, Кристиан. Ты не узнаешь меня? – не получив ответа, он продолжил: – Как же ты угодила сюда, Руни?

Он гладил ее по голове и тихо плакал, пряча слезы в ее волосах.

– Почему ты не спросишь, не заразилась ли я? – произнесла девушка после долгого молчания. – Это первое, что должно волновать всех вас.

– Я знаю, что ты здорова, – шептал Кристиан, не выпуская девушку из объятий. – Ведь прошло много времени, а ты не напала на меня.

– Да, – Руни впервые улыбнулась.

Отстранившись от Кристиана, она подошла к Шону и крепко обняла его, как родного отца.

– Думала, что никогда вас больше не увижу, – проговорила девушка. – Я едва здесь уцелела.

– Глупая, ты зачем пошла в этот дом?

Из кухни они перебрались в гостиную, где Шон усадил девушку в кресло. Она выглядела очень усталой и измученной.

– Когда мы разделились, я отправилась исследовать тихие улочки, – начала рассказывать Руни, попеременно глядя то на Кристиана, то на Шона, – и, в конце концов, наткнулась на это здание, которое мне показалось заброшенным. Я вообще не собиралась в него заходить, но когда я проходила мимо, то услышала детский плач... Да, определенно он принадлежал ребенку. Не могла же я просто уйти и все. Я подумала, что на поиски у меня уйдет немного времени. На нижних этажах я никого не обнаружила, хотя сначала мне казалось, что плач раздавался именно где-то внизу. Двери всех квартир были заперты. Когда плач повторился снова, он доносился уже сверху. Странная ситуация, конечно, но на свой страх и риск я решила все-таки проверить. Быстро нашла нужную квартиру и вошла в нее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.